

15 000 руб.

Материалы ICOMOS. Науч.-информ. сб.
Вып. 1. 1997. 96 с.

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА
ИНФОРМКУЛЬТУРА

РОССИЙСКИЙ КОМИТЕТ МЕЖДУНАРОДНОГО
СОВЕТА
ПО ВОПРОСАМ ПАМЯТНИКОВ
И ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНЫХ МЕСТ

МАТЕРИАЛЫ ICOMOS

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ СБОРНИК

ВЫПУСК 1

МОСКВА 1997

15. 61.25

1634

24

Российская государственная библиотека
ИНФОРМКУЛЬТУРА

Российский комитет Международного совета
по вопросам памятников
и достопримечательных мест

МАТЕРИАЛЫ ICOMOS

ЦЕНТР ИСТОРИКО-
ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

Научно-информационный сборник

Выпуск 1

Москва 1997

Составители и научные редакторы Б.Ю.Кириллина (РК ICOMOS),
С.Г.Колесниченко
Ответственные за выпуск : С.Г.Колесниченко, И.И.Маковецкий

Материалы ICOMOS - Науч.-информ. сб. - Вып. 1. -
М., - 1997. - 96 с.

Издаётся с 1996 года

Выходит 2 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	3
I. Официальные материалы XI Генеральной Ассамблеи ICOMOS (София, 1996 г.)	
Президентский отчет Роланда Сильвы.....	4
Отчет генерального секретаря ИКОМОСа Жан-Луи Люксена..	16
II. Монастыри - культурные центры цивилизации	
И.Маковецкий. Данилов монастырь в Москве	30
III. Наследие России.	
Памятники русского зодчества и культуры России, включенные в Список Всемирного Наследия.....	40
Памяти Александра Викторовича Ополовникова (1911 - 1994).....	44
Н. Потапова. Исторический город. Регенерация или реконструкция?.....	47
А. Кудрявцев. ЭКОС: проблемы диалога архитектора и общественности.....	49
Наследие XX века	
Ю. Волчок. Памятники архитектуры Новейшего времени.....	57
Н. Душкина. Феномен московского метрополитена.....	65
Список памятников советской архитектуры в Москве, подлежащих государственной охране.....	72
Исторический город. Проблемы сохранения и развития	
В. Крогиус. Исторические города России: опыт сводной характеристики.....	76
Э. Базарова. Исторический ландшафт города Воронежа: прошлое и современность.....	88
Приложение. Содержание книги "Памятники и достопримечательные места России".....	95
© Российская государственная библиотека, 1997.	
© РК ICOMOS, 1997.	

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Уважаемый читатель! Мы открываем сборник публикаций официальных материалов XI Генеральной Ассамблеи ICOMOS, состоявшейся в 1996 г. в Софии. Как известно, работа ИКОМОСа организуется через национальные комитеты и специализированные комиссии.

По договоренности между национальными комитетами России, Франции, Испании и Шри-Ланки и по инициативе России создается специализированная комиссия по монастырям со штаб-квартирой в России. Статьей И.Маковецкого, президента РК ИКОМОСа, начинается серия публикаций, посвященных судьбам монастырских комплексов мира.

Третий раздел сборника составлен из материалов книги "Наследие России", подготовленной специально по случаю XI Генеральной Ассамблеи ИКОМОСа и входящей в серию "20 книг о наследии". Составитель и редактор сборника, Н.О.Душкина в предисловии указывает, что в книге представлены некоторые, главным образом, приоритетные в деятельности ИКОМОСа направления в области сохранения культурного наследия в России. Мы публикуем расширенные рефераты ряда статей, выбранных с учетом ключевых направлений исследований. Предполагается продолжить реферирование публикаций книги в следующих выпусках сборника. Для нетерпеливых читателей мы публикуем в Приложении оглавление книги "Наследие России".

I. ОФИЦИАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ XI ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ICOMOS (София, 1996г.)

ПРЕЗИДЕНТСКИЙ ОТЧЕТ Роланда Сильвы

Ваше Превосходительство, господин Президент Болгарии,
Достопочтенное правительство,
Ваши Превосходительства посы,
Уважаемые гости,
Международные сотрудники,
Уважаемые друзья!

Позвольте поблагодарить Его Превосходительство, господина Президента Болгарии, достопочтенного министра культуры и народ Болгарии за радушный прием XI Генеральной Ассамблеи ИКОМОСа. Для любого народа почетно иметь друзей более, чем в 90 странах, тем не менее столь теплая встреча состоявшейся Ассамблеи была возможна лишь благодаря исключительным душевным качествам устроителей мероприятия. Это относится ко всем сотрудникам, с которыми мы встречались в этой стране со временем нашего первого визита в 1958 г. Особая благодарность - Президенту болгарского отделения ИКОМОСа и его организационному комитету за безупречную организацию XI Ассамблеи и научного симпозиума, которые прошли столь удачно.

Мы хотели бы уверить Ваше Превосходительство, что мы сохраним воспоминания о Вашей удивительной стране и глубокие впечатления от Ваших культурных ценностей, которые мы будем счастливы увидеть.

Уважаемые сотрудники ИКОМОСа, уважаемые друзья!

На работу, проделанную в течение последних трех лет, мы оглядываемся с некоторым удовлетворением. Но в то же время существуют определенные основания для беспокойства. На этом мы хотели бы сосредоточить наше внимание.

При оценке усилий, затраченных в последнее время этой мировой профессиональной организацией, мы рады отметить ощущимые успехи, особенно в научной области. Было организовано 10 новых национальных комитетов (в итоге их 88), которые будут работать в рамках Венецианской Хартии о

памятниках и достопримечательностях. Помимо этого 22 национальных комитета в Северной Африке готовы присоединиться к ИКОМОСу.

Мы обращаемся к влиятельным государственным деятелям с просьбой обеспечить привлечение пяти членов из развивающихся государств в течение следующих пяти лет.

Хотя администрация ИКОМОСа работала сверх своих возможностей, финансовая сторона до сих пор остается трижды приоритетной заботой. Членские взносы составляют лишь 35% текущих расходов организации, что может покрыть лишь скучные издержки Секретариата в Париже. Решение обеспечить текущие расходы на 100% за счет взносов не является ни полезным, ни реальным.

Национальные комитеты

По соглашениям национальных комитетов главной проблемой, на которую мы обращали внимание на протяжении нашего президентского срока, была Африка, в связи с чем мы предприняли три успешных акции. Первая и третья: в франко-говорящей, Западной и Центральной Африке в ближайшее время планируется присоединение к организации по меньшей мере 10 новых стран. Вторая: в Южной Африке не менее 12 стран планируют вступить в организацию, поскольку находятся на достаточноном для этого уровне. Таким образом, по истечении года или двух членами ИКОМОСа станут уже более 100 государств (в 1993 г. их было 78).

Следует подчеркнуть, что парижский секретариат постоянно информировал национальные комитеты о том, что требуется своевременно представлять ежегодные отчеты и планы работы на следующий год. Для упорядочения этих процессов мы предложили переложить указанные функции на региональных вице-президентов. Предполагается также, что региональные центры будут продолжать информировать о нашей организации страны, еще не ставшие членами ИКОМОСа.

Ключевая тема следующего трехлетия - разработка национальными комитетами хотя бы основных квалификационных положений профессиональных характеристик, как об этом говорится в Венецианской Хартии, и внедрение их в национальное законодательство каждой страны. Венецианская Хартия была переведена на 28 языков и опубликована в 1994 г. в Научном журнале ИКОМОСа, для того чтобы архитекторы и

работники охраны имели возможность ознакомиться с содержанием Хартии на их родном языке и следовать закрепленным в ней требованиям. В то же время общие положения должны быть доступны для восприятия каменщикам, плотникам и другим мастерам, занятым в строительстве и реставрации памятников.

На страницах нашего бюллетеня мы предложили членам национальных комитетов собираться регулярно, по меньшей мере один раз в месяц, как любой профессиональной группе. Газета Национального комитета может быть сделана по примеру "US/ICOMOS" - американского издания, которое состоит из двух и более листов формата А3 и выходит каждый месяц. Ежемесячное присутствие одного из сотрудников на совещании может послужить источником для статьи в соответствующий листок. Целостность ИКОМОСа будет в конечном итоге оцениваться по уровню работоспособности его ядра, что проявляется в деятельности национальных комитетов. Если какого-либо члена национального комитета не устраивает его организация, он может попытаться реформировать её, а в случае неудачи оставить комитет. Никто не должен быть разочарован в работе своего национального комитета.

Члены национальных комитетов - наши наиболее компетентные сотрудники по охране памятников в каждой стране. Мы должны ценить огромное количество научно-исследовательских данных, которыми располагают эти организации, но которые недостаточно широко используются во всем мире. Поэтому с целью осветить, сделать доступным столь полезный материал, ИКОМОС начал публикацию серии из 20 книг, названной "Памятники и достопримечательности" каждого государства - члена организации.

Мы рады объявить, что 18 стран из 20 обеспечили необходимый материал, и первые 18 из этих книг будут представлены на торжественной презентации в ходе XI Генеральной Ассамблеи. В число стран, принявших участие, входят:

- Африка: Египет, Южная Африка, Зимбабве
- Америка: Боливия, Канада, Куба, Доминиканская Республика и Ямайка
- Азия/Океания: Австралия, Индия, Израиль, Япония и Шри-Ланка
- Европа: Болгария, Кипр, Чешская Республика, Венгрия и Россия

Мы должны также поддержать правительства государств - членов ИКОМОСа и, в частности, национальные комитеты ИКОМОСа, которые имеют статус представителей международной профессиональной организации по охране памятников. Это делается в связи с тем, что некоторые государства вошли в состав организации на национальном уровне, обеспечив своим членам необходимый профессиональный статус, такой же как у адвокатов и врачей, инженеров и архитекторов, бухгалтеров и актуариев. Мы надеемся, что наша инициатива распространится и на другие страны.

Международные научные комитеты

Международные научные комитеты представляют лицо ИКОМОСа, отвечая высшим профессиональным стандартам охраны памятников. С дальнейшим усложнением профессии важнейшими остаются аспекты специализации и, следовательно, увеличения числа научных комитетов. Никто не должен мешать этому процессу, но следует внимательно следить за тем, чтобы уже сформированные комитеты были хорошо обустроены, а результаты их работы вовремя отправлены в главную инстанцию ИКОМОСа - национальные комитеты.

Это, естественно, повлечет за собой необходимость длительной концентрации усилий вице-президента по делам Международных научных комитетов. Периодический журнал мастерских Международных научных комитетов в Эгерее опубликовал собрание предложений, принявших окончательную форму в 1993 г. В этом году насчитывалось 14 научных комитетов, теперь их 16, полностью соответствующих принципам Эгеря. Было высказано предположение, что Международных научных комитетов должно быть намного больше, чтобы заполнить столь очевидные пробелы в работе в области законодательства, доктрины и т.д.

Всемирные организации, занимающиеся памятниками, музеями, архивами и библиотеками, выразили пожелание создать для них подобие "Красного креста" - проект достаточно серьезный, который должен сохранять свою силу в случае непредвиденных неприятностей. На сегодняшний день эта идея нашла воплощение в организации, названной "Голубой щит", под патронажем ЮНЕСКО. Это одна из самых удачных идей ИКОМОСа за последние три года. В документе ЮНЕСКО 28C/5 -

III.1.1. №03114 за октябрь/ноябрь 1995г., включенном в программу "Защита достопримечательностей, памятников и культурной собственности", сказано: " Будет обеспечена поддержка созданию групп "Голубого щита" с целью выполнения положений Гаагской Конвенции, сотрудничества с ICCROM, ICOM, ICOMOS". Данный текст был утвержден Генеральной Ассамблеей ЮНЕСКО. Порядок юридического взаимодействия этого Международного научного комитета с ИКОМОСом будет разработан в ближайшее время.

Наиболее важным свойством Международных научных комитетов является их универсальность в вопросах членства, они должны иметь по крайней мере по одному члену-корреспонденту из каждого Национального комитета. Эти идеи прочно укоренились в законах Эгера и, вероятно, войдут в практику скорее, чем достигнут успеха стандартные методы международной консервации. Международные научные комитеты ИКОМОСа должны, по нашему убеждению, рассматриваться как "душа ИКОМОСа", что, безусловно, повысит качественный уровень организации.

Некоторые Международные Научные комитеты существуют уже в течение 20 лет, последний из них был учрежден совсем недавно. Важно, чтобы эти комитеты встречались хотя бы раз в год на главном семинаре, посвященном проблемам общего характера или же какого-нибудь одного региона. Результаты таких собраний должны быть опубликованы, с тем чтобы все члены ИКОМОСа могли с ними ознакомиться. Важно заметить, что Международные научные комитеты, в сотрудничестве с национальными комитетами и региональными вице-президентами, смогли провести за последние три года по меньшей мере 38 региональных ассамблей, из которых 4 прошли в Африке, 8 - в Америке, 7 - в Азии и Океании и 19 в Европе, что является существенным достижением.

Региональное сотрудничество

Региональное сотрудничество, курируемое вице-президентами, должно стать подобием главных желез антропоморфного ИКОМОСа. Они должны стать ощутимыми стимуляторами, живыми источниками энергии, провоцирующими активность каждого региона.

Эти региональные сообщества представляют собой относительно новые формы, рассчитанные скорее на будущее;

но они подробно обговорены их основателями, предложившими пять постов для пяти вице-президентов на пяти континентах мира. Мы, тем не менее, модифицировали эти условия с тем, чтобы они отвечали современным требованиям, и придерживаемся четырех разделов, принятых ЮНЕСКО, оставляя пятому вице-президенту наблюдение за Международными научными комитетами.

Работа в рамках регионального сотрудничества ведется на высоком уровне. К вице-президенту поступает множество сведений о деятельности, в частности, национальных комитетов, особенно недавно организованных. Контроль над административной, финансовой и научной деятельностью каждого национального комитета также входит в полномочия вице-президентов. Научная деятельность Международных комитетов потребует весомой поддержки региональных вице-президентов в связи с академическими пертурбациями. Международные ассамблеи, которые в течение последних трех лет были главным объединяющим элементом, могут рассчитывать на получение больших и лучших по качеству результатов, что будет полезно для ИКОМОСа. Региональный листок будет полезной инновацией для информирования членов о возникших недавно службах, о профессии консерватора. Регулярные визиты, например, вице-президента региона Азии и Океании в такие области повышенной активности, как Южная Африка, Юго-Восточная Африка, Дальний Восток, Западная Азия, Центральная Азия и Океания, также заслуживают нашего внимания. В действительности, такая практика уже имела место в некоторых регионах ИКОМОСа. На сегодняшний день необходима формализация этой процедуры и обеспечение номинальной финансовой поддержки от штаб-квартир, тем более, что вложения в эту сферу обещают быть очень выгодными; для регионов предусматривается поддержка центра.

Штаб-квартира

Штаб-квартира должна стать "мозгом" антропоморфного существа ИКОМОСа. Если мы планируем устройство штаб-квартиры при отсутствии прямой ответственности национальных комитетов и Международных научных комитетов, она будет возложена на региональных вице-президентов, а директор ИКОМОСа будет обязан следить за работой штаб-квартиры и контролировать деятельность в регионах. Фактически, вначале

большую часть времени директора будет занимать устройство региональной деятельности, подконтрольной вице-президентам.

Административное подразделение должно следовать трехлетнему календарю ИКОМОСа и в соответствии с ним согласовывать работу Бюро, Исполкома, Консультативного совета и Генеральной Ассамблеи. Члены и сподвижники ИКОМОСа должны находиться под контролем соответствующих служб ИКОМОСа и действовать координированно с другими параллельными и родственными организациями во всем мире.

Таким образом, Финансовый отдел должен быть более конкретен в определении отдельных позиций бюджета и нести ответственность за :

- работу по увеличению фондов,
- ведение бухгалтерии,
- действие публикациям.

Таким же образом Центр документации потребует специальной строки, предусматривающей расходы на:

- архивные документы,
- распространение научных данных,
- распространение научных изданий,
- информацию для индивидуальных членов и организаций - членов ИКОМОСа.

Подобные условия распространяются и на Отдел по Всемирному Наследию, работающий координированно с тремя подсекциями по номинации, мониторингу, главному списку (включая критерии).

Таким же образом региональная деятельность может осуществляться по следующим пунктам:

- национальные комитеты (под управлением четырех вице-президентов, ответственных за следующие регионы: Африка, Америка, Азия и Океания, Европа),
- Международные научные комитеты (под управлением ответственного вице-президента),
- Бюллетень.

Административный отдел

Административный отдел должен быть подобен "ногам и рукам" ИКОМОСа. Штаб-квартиры должны быть в административном порядке связаны с региональными властями и через них добиваться новых сфер деятельности для национальных комитетов и Международных научных комитетов.

Как и раньше, штаб-квартиры должны подготовить в короткий период времени необходимые бумаги для собраний Бюро, Исполкома и Консультативного совета и проследить за тем, чтобы решения, принятые на этих собраниях, были исполнены. Такие собрания могут проводиться в различных регионах мира, с тем чтобы акцентировать внимание на универсализации властей ИКОМОСа. Календарь, приготовленный для следующего трехлетнего периода, должен строго соблюдаться, чтобы обеспечить близкое 100%-му присутствие на собраниях. За последние три года значительные усилия были предприняты "ведущими лицами", организующими заседания Бюро, Исполкома и Консультативного совета, для того, чтобы эти заседания проходили в различных регионах мира. Благодаря усилиям, предпринятым генеральными секретарями, были достигнуты следующие результаты:

Консультативные советы	Исполком	Бюро
<u>1993</u> Ноябрь	Версаль	Версаль
<u>1994</u> Апрель Июнь Ноябрь	- - Нара	- Париж Нара
<u>1995</u> Март Июнь	- -	Санто-Доминго Краков
Сентябрь	Краков	Краков
<u>1996</u> Март Июнь Октябрь	- - София	Израиль Париж София

Штаб-квартиры должны стимулировать заинтересованность, поддержку и даже помочь региональным ассамблеям в научных и других инновациях, что послужит развитию знаний о памятниках

и других объектах охраны. В ходе последнего трехлетнего периода это было сделано в основном на временной основе, но мы верим, что помощь Международных научных и национальных комитетов поможет в будущем систематизировать эту отрасль.

Предложение по поводу работы ИКОМОСа с другими международными организациями, такими, как ЮНЕСКО, должно быть поддержано, поскольку я не вижу другой перспективы в будущем, чём работа этих профессиональных сфер. Безгранично поле деятельности в области исследований, профессиональной экспертизы и практики. На базовом уровне ни в коем случае не должны стать помехой вопросы, связанные с дисциплиной.

Условия штаб-квартиры ИКОМОСа в Париже свидетельствуют о величии принимающего государства (начиная с 1965г.). В настоящее время она располагается на новом месте, ближе к зданию ЮНЕСКО. Некоторым может показаться сентиментальным факт размещения в старинном здании отеля Сент-Эньян. Единственное, что мы можем ответить столь романтичным особым, это то, что здание тщательно сохраняется. Даже гораздо более немыслимая идея о переезде в Версаль сейчас кажется нам более реальной. Французский национальный комитет уже во второй раз отправил ИКОМОСу свое решение на улицу Федерации, в связи с чём нам остается лишь поклониться Франции в знак уважения.

Финансовый отдел

Финансовый отдел ИКОМОСа должен быть подобен "брюху" ИКОМОСа. Рабочая стратегия должна быть разделена между различными членами Бюро по рекомендации и региональных вице-президентов. Усилия для роста фондов должны быть предприняты в сотрудничестве со всеми руководителями национальных комитетов. Не следует забывать о том, что деятельность по увеличению фондов должна предприниматься в какой-либо стране согласно советам президента Национального комитета.

Центр документации

Центр документации ИКОМОСа должен быть "нервной системой" ИКОМОСа - животворным источником для консервационной практики. Он может хранить научные (очень

редкие) материалы, предоставлять свою информацию посредством электронной почты членам ИКОМОСа. Эти материалы должны доходить до тех, кто в них заинтересован. Члены ИКОМОСа днем и ночью, семь дней в неделю, пятьдесят две недели в году должны иметь доступ к этим материалам, как только они им понадобятся, это мечта сотрудников ИКОМОСа несмотря на плохие средства связи.

Нам необходимы ресурсы, повышающие возможности средств связи. В настоящее время в Центре документации существует ряд материалов, хранящихся в "Интернет". Работа с "Интернет" продолжает осуществляться на добровольной основе и должна стать постоянной. Выборочное изучение количества запросов по "Интернет" в 1994 г. дало следующие результаты:

- регистрационный журнал показал быстрый рост запросов в сфере ИКОМОСа с 50 консультаций в день в начале 1994 до 120 (в среднем) в сентябре 1994. Только представьте себе, что было бы, если бы все запросы были обращены в комфортабельную библиотеку штаб-квартиры в Париже. Поэтому, продвижение таких современных технологий как "Интернет" является совершенно необходимым.

Центр документации ИКОМОС не должен существовать на уровне непрофессиональной библиотеки, а быть (в идеале) источником редких научных материалов по вопросам, касающимся памятников и достопримечательных мест. Наш банк данных должен, посредством распечатки его информационных кодов, сделать доступными все данные о Мировом культурном наследии, Национальном культурном наследии стран - членов ИКОМОС и ЮНЕСКО, программах и кампаниях, осуществляемых ЮНЕСКО в различных частях мира. Наиболее ценной информацией, уникальной для ИКОМОСа, должна быть информация по 88 национальным комитетам и 16 специализированным научным комитетам. Распространение информации ИКОМОСа должно расширяться, а не ограничиваться "Научным журналом". Хотя Центр документации должен нести ответственность за публикацию и распространение "Научного журнала", ИКОМОС должен также поощрять и совместно с Редакционным советом поддерживать уже существующие журналы национальных комитетов, такие, например, как в Канаде и Германии, в их работе над определенными скординированными темами (например, "Основное направление деятельности", "Подготовленность к рискам"), в работе отдельных регионов (Юго-Восточная Азия, Арабский мир, Латинская Америка), решениях ограниченных

вопросов ("церкви", "мечети", "индуистские храмы"). И все это должно быть отражено в трехлетних планах.

Несмотря на пустую казну ИКОМОСом за последние три года были опубликованы почти на бесприбыльной основе следующие "Научные журналы":

1993 г.(№1) Исторические сады и достопримечательные места.

1993 г.(№2) "Сиодад Историк".

1994 г.(№1) "Венецианская хартия".

1994 г.(№2) "Статьи членов ИКОМОСа"

1995 г.(№1) "Тридцать лет ИКОМОСу"

1995 г.(№2) "Этика, принципы и методология".

1996 г.(№1) "ИКОМОС в Африке".

Три журнала, в среднем по 200 страниц каждый, были созданы действительно, на основе международного сотрудничества, как по духу так и, на практике. Два выпуска 1993 г. были даром Национального комитета ИКОМОС Испании. Два журнала 1994 г. и первый - 1995 г. были отредактированы в Париже и набраны в Шри-Ланке, а отпечатаны в Венгрии. Второй выпуск 1995 г. и первый - 1996 г. были отредактированы в Париже, набраны и отпечатаны в Шри-Ланке.

И, наконец, Центр документации должен иметь полный банк данных о всех членах ИКОМОСа в компьютере или каталоге. Для этого Справочник членов ИКОМОС, опубликованный в 1993 г., должен постоянно модернизироваться, а информация переиздаваться каждые три года. Справочник будет профессионально изучаться руководителями во всем мире, когда им понадобятся специальные услуги эксперта по консервации памятников и достопримечательных мест. Секретариат в Париже попытался собрать соответствующие факты для модернизации первого Справочника членов ИКОМОС, чтобы в нем отражалась актуальная информация о всех членах Совета, а не только их адреса. Было намечено предоставить профессиональную характеристику членов ИКОМОСа и дать некоторую информацию об их практическом опыте. Эти данные удобно использовать при поиске консерваторов в качестве первой рекомендации. Мы получили только 1200 ответов от 5000 членов ИКОМОСа. Поэтому мы выпустим справочник, опирающийся на анкету, что вероятно послужит увеличению числа ответов и облегчит процесс.

Отдел Всемирного Наследия

Отдел Всемирного Наследия - это память ИКОМОСа. Это непостоянное подразделение, которое объединяется с другими параллельными организациями.

Поскольку ИКОМОС является профессиональной организацией, ЮНЕСКО консультируется с ним по вопросам номинации объектов для Списка Всемирного Наследия. В настоящее время в Список включено 350 объектов культуры и 17 смешанных объектов. Система отбора была хорошо отлажена. Ни один объект не был включен в Список без тщательной инспекции специалиста ИКОМОСа. Отчет, подготовленный инспектировавшим специалистом, совместно с информацией, подготовленной Национальным и Научным комитетами, передавался в Бюро для обсуждения. С дискуссионными мнениями, представленными координаторами Всемирного Наследия, вице-президент области поступал как "Адвокат дьявола". Команда ИКОМОСа играла консультативную роль, и ее решение о включении объекта в Список, отклонении или отсрочке включения пересыпало в ЮНЕСКО для дальнейшего обсуждения.

Отдел Всемирного Наследия будет способствовать появлению параллельной и независимой новой единицы мониторинга. В связи с этим ИКОМОС был инициатором опытного изучения трех достопримечательных мест мирового наследия в Шри-Ланке. Команда от международного ИКОМОСа была объединена с командой Шри-Ланки и в результате были получены завораживающие результаты, отраженные в отчете из 120 страниц, ожидающем публикации. Ответственным за проведение пятилетнего мониторинга является государственная структура, например, такая профессиональная организация, как ИКОМОС. Это может быть выгодным и самому ИКОМОСу.

ИКОМОС должен рекомендовать своей базовой организации ЮНЕСКО обеспечить подготовку "глобального списка" достопримечательных мест Всемирного наследия с критериями правильного отбора всех соответствующих типов памятников, являющихся достоянием человечества.

Заключение и планы на будущее

В заключение и на будущее, в связи с решаемыми задачами и некоторыми достигнутыми (за последние три года) результатами, позвольте помечтать о судьбе парков, которая пока остается без изменений.

Во второй половине XX в. человечество в своем движении продвинулось от "империй" к "континентам, объединенным ради общего дела". Мы говорим об "Объединенных государствах Европы" или "общем рынке Азии" или даже объединенной южной и северной Америке, как регионах с родственной деятельностью. Это макроплан человечества. Позвольте нам на микроуровне укреплять наши "требования" для "культуры и наследия", которые являются ежедневной потребностью человечества, а не только прерогативой "культурных регионов мира".

Позвольте "на всех" разделить плоды "матери земли" и творения культуры. Позвольте нам подготовить "учителей учителей", которые будут готовить человека и мир к "досугу".

ИКОМОС должен выполнить главное обязательство - защитить "культуру и наследие", на которое "человек тоже имеет право".

ОТЧЕТ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ИКОМОСА

Жан-Луи Люксена

Предварительные замечания

Оживление деятельности ИКОМОСа является, в сущности, результатом коллективного сотрудничества. Данный отчет связан с делами, в которые я был вовлечен в контексте главных целей организации, а также функций, выполняемых членами управления и исполнительного комитета.

Должностные обязанности главного секретаря ИКОМОСа являются мандатом доброй воли, что предполагает моральную ответственность: обязательства исполняются в добровольном порядке, но в этом и сложность нашей миссии в процессе бесконечных переговоров.

Отчет отражает бесценный вклад штата Международного комитета в Париже, сотрудников Исполнительного комитета, а также представителей национальных комитетов. Им я хотел бы выразить особую благодарность.

1. РЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Роль геокультурных регионов мирового масштаба в жизни организации стала объектом горячего обсуждения в Коломбо три года назад. Исходя из планов, разработанных ЮНЕСКО, мы рассмотрели различные формы разделения на регионы. В итоге Генеральная Ассамблея настояла на выполнении двух позиций:

- подтверждении универсальности функций ИКОМОСа и уклонении от риска разделения организации;
- учете социальных и культурных связей между регионами, поощрении согласованных общественных действий с целью поддержания нашего присутствия в тех регионах, где мы представлены не столь широко.

Следовательно, приоритетными задачами были признаны оживление деятельности на локальном уровне и развитие региональных центров. Это развитие было особо отмечено в связи с проведением двух важных Региональных Ассамблей: в Чешском Крумлове (в 1995 г.) для стран Европы и в Сан-Антонио (в 1996 г.) для Северной, Центральной и Южной Америки.

Кроме того, были приложены усилия для утверждения основных официальных программ нашей организации во всем мире, а не только на главных направлениях, чтобы закрепить наше присутствие в различных регионах, сблизиться с национальными комитетами нашей организации. Примером могут служить собрания в Наре в 1994 г., в Санто Доминго в 1995 г., в Krakowе в 1995 г. и в Израиле в 1996 г.

Африка

В соответствии с ориентацией Объединенных Наций, а также с выводами африканских выездных сессий, созванных ЮНЕСКО в 1994 г., Африка, в особенности Северная, стала объектом нашего особого внимания.

- По инициативе "Африканского семинара ИКОМОСа", прошедшего в Дакаре, в октябре 1994 г., в сотрудничестве с Сенегальским комитетом, президент, г-н Мамаду Берт был

принят в состав Исполнительного комитета. Во время международного семинара развернулись дебаты, в которых участвовали специалисты ЮНЕСКО и Агентства по Культурному и Техническому сотрудничеству ("АССТ").

- Новые дополнения к Директории Культурного Наследия составлены профессионалами Северной Африки в 1994 г.

- Организована встреча для обсуждения стратегии учреждения Всемирной Конвенции по Культурному Наследию в Хараре (Зимбабве) в октябре 1995 г., в сотрудничестве с ЮНЕСКО и секцией в Зимбабве, президент которой, г-н Доусон Муньери, также был принят в Исполнительный комитет. Будучи задействован в подготовке собрания, я, тем не менее, не принимал в нем участия, там присутствовал наш президент г-н Роланд Сильва и генеральный директор г-жа Кароль Александр. Результаты собрания в Хараре были недавно опубликованы благодаря помощи г-на Муньери.

- Семинар в Бамако (Мали) в апреле 1996 г., организованный ЮНЕСКО для менеджеров охраняемых культурных ценностей. В нем принимали участие представители некоторых стран Западной Африки.

- Второе собрание по обсуждению "генеральной стратегии" в Аддис-Абебе (Эфиопия) в июле 1996 г. для руководства Охраны Культурного наследия в Хорне в Африке, при сотрудничестве с ЮНЕСКО и Европейскими властями, на котором я присутствовал.

По результатам проведенных ранее собраний были установлены контакты с целью организации Национальных комитетов в Сенегале, Мали, Бенине, Южной Африке, Зимбабве, Эфиопии и комитетов в Гвинее, Мавритании, Габоне и Чаде.

Наша инициатива в Африке предпринята при согласии ЮНЕСКО, ИККРОМ, ИКОМ и Агентства по Культурному и Техническому сотрудничеству. Эти организации сотрудничают с ИКОМОСом.

Ближний Восток - Средиземноморский бассейн

Следуя решениям Генеральной Ассамблеи в Коломбо, были приняты в Исполнительный комитет два представителя Ближнего Востока: г-н Салех Ламеи из Египта и г-н Абделлатиф Хайами из Марокко.

- Сообщение по теме "Экономические вопросы Культурного Наследия и финансирование охраны памятников" было сделано

в Фесе (Марокко) в октябре 1993 г., на конференции по теме "Города Всемирного Наследия".

- Я присутствовал в феврале 1995 г. на семинаре, посвященном настоящей и предполагаемой ситуации в Дъэрбе, по приглашению г-на Абделазиз Даулатли, президента секции в Тунисе.

- Организация в Гранаде (Испания) в октябре 1995 г., при поддержке испанской секции, закрытого семинара (6 представителей Арабского мира, 6 представителей из Европы) с целью подготовки Региональной конференции. К сожалению, проект конференции в Бейруте (Ливан) при сотрудничестве с ЮНЕСКО и г-ном Джозефом Фаресом, президентом ливанской секции, потерпел неудачу. Проведению мероприятия в запланированное время помешали военные действия на территории страны.

- В целях развития сотрудничества с Европейским Союзом эксперты ИКОМОСа присутствовали на трех предварительных семинарах (в Арле, Берлине, Аммане) перед конференцией министров в Болонье (Италия) 22-23 апреля 1996 г., на которой я присутствовал. В последний период - участие в оперативном совещании в Брюсселе (9-10 сентября 1996 г.), в ходе которого были отобраны приоритетные программы.

Америка

- Присутствие на Генеральной Ассамблее канадской секции, в Оттаве, в ноябре 1993 г., с докладом на тему "Финансирование охраны памятников", а также американской секции ИКОМОСа, в Бостоне, в ноябре 1994 г., с докладом о роли ИКОМОСа в работе Всемирной конвенции об Историческом наследии.

- На конференции в начале июня 1995 г. 21 президент комитетов Северной, Центральной, Южной Америки, параллельно с собранием Исполнительного комитета; важнейшим вопросом, безусловно, было приобретение земельного владения в Сан-Доминго, по инициативе вице-президента Естебана Прието.

- Были приложены определенные усилия для того, чтобы использовать Испанию для связи с национальными секциями стран Латинской Америки, а испанский язык - в качестве рабочего языка на Генеральной Ассамблее в Мехико в 1999 г.

- Организация семинара "Историческое наследие XX века" в Мехико в июне 1996 г. в сотрудничестве с Автономным Университетом Метрополитана, при участии экспертов из стран Северной, Латинской и Южной Америки.

- Присутствие на Генеральной Ассамблее мексиканской секции в Веракрузе в июне 1996 г. и на симпозиуме "Пути культуры" с сообщением на эту тему.

- Присутствие на Иbero-Американском форуме в Буэнос-Айресе (Аргентина) в августе 1996 г. с сообщением на тему "Охрана культурного наследия XX века".

- Присутствие на "Совместном Латиноамериканском и Европейском собрании по Историческому наследию" (вне расписания) в Намуре (Бельгия) 11-13 сентября 1996 г., где я сформулировал предложения для многостороннего сотрудничества и поддержки Европейского союза. Сообщение на тему "Туризм и культурное наследие".

Европа

Мое длительное участие в общеверопейских мероприятиях (президентство в Комитете по культурному наследию с самого начала его существования в Европе) позволяет мне приписать ИКОМОСу участие во многих инициативах, число которых слишком велико, чтобы можно было их здесь перечислить.

В рамках Совета Европы: регулярное участие в работе Комитета по культурному наследию и Европейского фонда "Памятники в опасности"; присутствие на Конференции министров в Хельсинки, Финляндия, в мае 1996 г.

В рамках Европейского союза - активное участие "Европейской группы по вопросам культурного наследия", координация ассоциаций, связанных с программами по Культурному Наследию, в числе которых программа "Рафаэль" (я был докладчиком на конференции в Лиссабоне в апреле 1994 г.).

- Ввиду учреждения Европейского рабочего комитета ИКОМОСа, с целью улучшения взаимопонимания с европейскими организациями и уточнения путей активного участия в разработке их программ были предприняты первые шаги по организации встреч в Париже, по инициативе французской секции (1994), Брюсселе (1995) и Риме (1996). Эта инициатива потребует обсуждения в Софии.

- Публикация в сотрудничестве с ИКОМом полугодового календарного плана Европейских мероприятий, касающихся культурного наследия, с информированием наших членов и обеспечением координации предложений различных участников.

- Присутствие на ежегодной Генеральной Ассамблее любезно пригласивших нас Национальных комитетов Швеции, Великобритании, Венгрии.

- Активное участие в подготовке и проведении Европейской региональной ассамблеи в Чешском Крумлове в 1995 г., организованной секцией в Чехии по теме "Установление подлинности и мониторинг всемирно охраняемых объектов". Мое сообщение по выводам мониторинга.

Азия и Океания

В целом, мероприятия в азиатском регионе курировались президентом Сильва, вице-президентом Ито и Джоан Домисель, следовательно не потребовали большого внимания с моей стороны.

В отношении исламских государств Ближнего Востока и Центральной Азии, я обеспечил представительство ИКОМОСа (г-ном Невзатом Илханом, президентом турецкой секции) на региональном семинаре, организованном ИККРОМ в Тегеране, (Иран) в октябре 1995 г. под руководством нашего друга Юкки Йокилето.

Перспективы

Всевозможные формы регионального сотрудничества, судя по всему, представляют главное достижение ИКОМОСа за три последние года. Несомненно, мы продолжим эту традицию. Мы не предлагаем воздействовать какую-либо административную региональную структуру, которая может лишь ослабить нашу организацию, рассеять энергию (и скучные ресурсы). Предпочтительнее объединить наши усилия по внедрению в регионы для достижения более сбалансированного представительства в мировом масштабе и улучшения нашего понимания целей и нужд великих культур в нашей совместной деятельности.

2. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Главная задача ИКОМОСа как профессиональной организации - разработка принципов и этического уложения для охраны памятников, в свете критического анализа различных ситуаций в культурном наследии. Она решалась с участием ее членов - индивидуально или в составе делегаций.

В контексте трехлетней программы на 1996-1999 гг. предложены дебаты вокруг основной темы: "Мудрое использование наследия". Это позволит упорядочить, прояснить отношения между теми, кто занимается охраной памятников и настоящим их положением на разных уровнях, как теоретическом, так и практическом. Рассматривались проблемы: уважение к ценностям культурного наследия и его "подлинности"; критерии его охраны и поддержания, осознание этого как общественностью, так и властями; культурный туризм; роль культурного наследия в экономическом развитии и т.д. Как бы то ни было, будет уместно по возможности чаще привлекать к исследовательским работам международные научные комитеты. Организация публикаций высокого уровня, соперничество между ними должно лишь подчеркнуть взаимосвязь научных работ внутри общества профессионалов охраны памятников.

3. НАСЛЕДИЕ В ОПАСНОСТИ

В программу движения "Голубой щит" были включены новые идеи: проведение круглых столов, всевозможные курсы и исследования. Они были решительно "пришпорены" г-ном Лео ван Ниспен, первым директором, впоследствии координатором "Готовности к риску", и г-ном Бумбару.

Я имел возможность выступить с докладом об этой деятельности в ходе заседания культурной комиссии Генеральной конференции ЮНЕСКО, и в результате приобрел поддержку нескольких национальных делегаций, которые были надлежащим образом проинформированы представителями ИКОМОСа (особенно делегаций Швеции, Нидерландов, Канады).

Отвечая на обращения Генерального директора ЮНЕСКО, мы предложили наши услуги Объединенной программе "Международные предложения по культурному наследию", и теперь мы включены в исполнительную программу. Незамедлительные результаты - прямое включение ИКОМОСа в мероприятия по охране на участке Ангкор (г-н Роланд Сильва) и приглашение (полученное на мое имя) вести учебный семинар в Сараево и Мостаре (Босния).

20 июля 1996 г. я принимал участие в заключительной сессии главного управления ЮНЕСКО, на которой был рассмотрен текст, учреждающий Международный комитет "Голубого щита",

образованный четырьмя неправительственными организациями: ICOM (Интернациональный комитет по музеям), ICA (Интернациональный совет по архивам), IFLA (Интернациональная федерация ассоциаций библиотекарей) и ИКОМОС, при поддержке ЮНЕСКО и ICCROM. Официальное подписание этого конституционного акта должно состояться до конца этого года в присутствии Генерального директора г-на Фредерико Майора.

4. ОТНОШЕНИЯ С ЮНЕСКО

"Организация в формальных связях с ассоциацией"

Множество ссылок в тексте отчета отражает мою твердую уверенность в том, что акции ИКОМОСа воспринимаются как дополняющие крупные проекты, предпринятые ЮНЕСКО. Это неделимое и незаменимое ядро в международном культурном сообществе. На сегодняшний день отношения с ЮНЕСКО могут быть охарактеризованы как "действительно очень теплые". В ходе последней Генеральной конференции ИКОМОС был одной из десяти организаций, квалифицированных как "Организация в формальных отношениях с ЮНЕСКО".

Регулярные и доверительные отношения поддерживаются с различными департаментами ЮНЕСКО. Первый и главный - Отдел наследия, который сотрудничал с нами в связи с некоторыми его акциями и который часто консультирует наша организация, особенно при поиске экспертов. Кроме того, - Отдел Межкультурных проектов, связанный с организацией культурного туризма, службами образования для обучения молодежи и проведения акций, поднимающих уровень сознательности.

Конвенция по Всемирному Наследию

В наши обязанности, согласно постановлению Конвенции по Всемирному Наследию, входит отчет за большую часть нашей деятельности. Конвенция определяет ИКОМОС как научный совет Комитета по Всемирному Наследию и по делам, имеющим отношение к культурным ценностям. В основном Всемирный фонд наследия обеспечивает финансирование наших исследований.

Эта миссия необходима и в то же время весьма неоднозначна и деликатна. Я уделил этой проблеме много времени и внимания и попытался обеспечить её коллективное разрешение на профессиональном и независимом уровне.

Обязательства ИКОМОСа в отношении Конвенции по Всемирному Наследию сводятся к следующим задачам:

- подготовка номинативных досье, разработанных лично г-ном Генри Клиром (координатором) и г-жой Региной Дюргелло (помощником) в тесном сотрудничестве с Центром Всемирного Наследия ЮНЕСКО, по предписанию Секретариата Комитета по Всемирному Наследию с частными ссылками на сеть наших научных комитетов;

- ежегодное (в марте) первичное рассмотрение членами Бюро ИКОМОСа предложений по включению новых объектов в Список Всемирного Наследия;

- личное участие в собраниях Комитета Всемирного наследия (Картагена, 1993; Фукт, 1994; Берлин, 1995) и его Бюро (Париж, 1994, 1995 и 1996) в обществе г-жи Кармен Арнон Фелиу и г-жи Джоан Домисель, опираясь на совет таких опытных людей, как г-жа Раймонд Лемер, г-н Леон Прессоор и г-н Ерб Стobel. Ежедневное вещание по сети "Интернет" (резюме наших дискуссий) благодаря г-ну Петеру Скотту;

- исследовательская программа "Тематические знания" в целях прояснения процесса включения культурных ценностей в Список Всемирного Наследия сообразно с их универсальной, исключительной ценностью и посредством занятий по "глобальной стратегии", организованных центром Всемирного Наследия для установления равновесия в списке представителей, принятом в июле 1994 г. на семинаре в Париже (при участии г-жи Джоан Домисель и г-на Генри Клира);

- сотрудничество с другими организациями, консультирующими Комитет Всемирного Наследия: IUCN - по вопросам национальных ценностей; ICCROM (возглавляемый нашим другом г-ном Марком Лаэненом) - по торговым сделкам; а также сотрудничество с различными университетскими центрами, архивами, специализированными организациями (DOCOMOMO, TICCIH и т.д.).

Важность включения ИКОМОСа в устав Конвенции такова, что вызывает постоянное внимание Исполнительного и Совещательного комитетов. В Софии, в рамках Генеральной Ассамблеи, в связи с этим событием будет организована рабочая сессия. Это вынуждает нас подробно обсудить ведение Списка,

мониторинг, техническое участие, обучение, тематические занятия и т.д.; а также мобилизовать возможности нашей экспертизы в регионах.

5. ВНЕШНИЕ ОТНОШЕНИЯ

Международное культурное сотрудничество требует от нас конструктивного вклада. Поэтому уместно подчеркнуть важность сотрудничества как с уже упомянутыми ранее организациями (ЮНЕСКО, ICCROM, Европейские организации и т.д.), так и с перечисленными ниже:

- ICOM - наш главный партнер по защите и экспозиции Культурного наследия, чье географическое внедрение и динамика могут оказаться весьма полезными для нас;

- Организация Всемирного наследия городов, связанная с городскими властями, располагающая значительными средствами; с ней было заключено соглашение о сотрудничестве;

- IUCN - постоянный партнер по разработке все более очевидных общих аспектов в деле охраны Природы и Культуры;

- Исследовательские институты и университеты, предлагающие свои открытия для изданий в области охраны памятников;

- Независимые организации, такие как Всемирный Фонд Памятников, Европа Ностра, Институт Гетти, Национальный фонд.

На сегодняшний день, по сравнению с недавним прошлым, на "сцене" охраны памятников задействовано гораздо больше актеров. Существуют, очевидно, основания для радости, поскольку множество острых проблем требует быстрого решения, и можно лишь надеяться что эти актеры послужат делу Наследия, вместо того, чтобы пытаться выжимать из прошлого все возможное для собственной выгоды... В любом случае нам необходимо избежать рассеивания энергии, обеспечивая приемлемый уровень координации. ИКОМОС приложит все усилия, чтобы утверждать свою роль как добровольной, научной организации, сосредоточенной на интеллектуальном развитии.

ИКОМОС должен обеспечить, если не активное участие, то присутствие на представительных дебатах, семинарах и проектах по охране памятников всех типов. Это является главной проблемой внешних сношений, которые должны быть прямо установлены в целях поддержания контактов по регулярному сотрудничеству и обеспечению приемлемого имиджа

организации. Это создает проблему доступности официальных представителей, число которых должно быть увеличено.

6. ОТНОШЕНИЯ С ФРАНЦУЗСКИМИ ВЛАСТЯМИ

Объективным преимуществом, по заключению Генеральной Ассамблеи в Коломбо, было установление доверительных и конструктивных отношений с французскими партнерами. Можно назвать следующие причины: 1) Франция принимала нашу организацию в начале её существования; 2) Франция развивает образцовую политику в сфере охраны; 3) французская секция ИКОМОСа занимает первое место в отношении представительства своих членов, научного уровня своих работ, динамики и степени влияния.

Многочисленные акции, предпринятые мной при поддержке наших друзей из Французской секции, были весьма плодотворны, и мы добились некоторых позитивных вмешательств со стороны французских властей, которым я прошу выразить свою признательность:

- предоставление в распоряжение организации, с января 1995 г., г-жи Кароль Александр, исполняющей обязанности директора Международного Секретариата;
- нормализация статуса персонала Международного Секретариата с уважением к их работе (низкий уровень налогов);
- переучреждение ежегодной рабочей субсидии для Секретариата;
- командирование в распоряжение группы г-на Эммануэля Гийоне, специалиста по ЭВМ, который сыграл важную роль, связывая Центр документации с международной информационной электронной сетью;
- переезд Главного управления и Центра Документации; их новый адрес: улица Федерасион, Париж, 15, ЮНЕСКО; нам недостает шарма отеля Сен-Эньян, но мы добились гораздо лучших функциональных рабочих условий.

Я хотел бы добавить, что эта неоценимая помощь была нам великодушно оказана с благосклонностью и изяществом. Временами я боялся, что мои повторяющиеся, настоятельные требования вызовут неприязнь тех официальных лиц, к которым я обращался. Напротив! Я был удивлен приемом французского правительства в *Ordre National*. Безусловно, это почетное

отличие представляло высший уровень признания моего мандата Генерального Секретаря!

7. МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Международный секретариат

За последние три года ИКОМОС получил ощутимую пользу благодаря материально-техническому обеспечению, созданному компетентной и продвинутой командой. Нам следует поблагодарить их с особой признательностью; особая благодарность - за то, что они не остались в стороне от этого удивительного движения. Члены команды: г-жа Сюзанн д'Абзак (Центр документации); г-жа Бернадетт Рауль и г-жа Гайя Иунгеблодт, помощники директора; г-н Анри Верье, бухгалтер, и г-н Антонио Медина, профессиональный работник с неполной занятостью (г-жа Полин Альфен, некогда ответственная за Бюллетень, просила приостановить её контракт с середини 1995). Я уже упоминал г-жу Регину Дюригелло, помощника координатора по Всемирному наследию, г-на Генри Клира (который работает для ИКОМОСа в статусе специального консультанта).

В результате сокращения штата удалось существенно сократить долги Интернационального секретариата, в то время как рабочие издержки не изменяются с 1993 г. Это преобразование, безусловно, отражает личное обязательство нашего персонала, но это также является долгом современной и гибкой организации, представленной г-ном Лео ван Ниспеном, директором до конца 1994 г. Компетентный, методичный, благородный и общительный, Лео ван Ниспен внес в ИКОМОС свой вклад и предполагает действовать в том же духе как координатор "Готовности к риску". Я лично весьма обязан ему за его согласие возглавлять Секретариат до тех пор, пока я не найду ему замену.

Г-жа Кароль Александр с удовольствием приняла на себя самые трудные заместительские обязанности. С большим уважением к ней, мы можем сказать, что она спасла нас. Не только строго выполняя задания Генерального Секретариата, выдвигающего финансовые требования, но и быстро разрешая "подвешенные" проблемы с французскими властями, и главным образом вопрос перемещения органов управления. За несколько

месяцев она дала нам исчерпывающее представление о её способностях к аналитическим и практическим действиям у руля Секретариата. Мы можем лишь надеяться, что Франция позволит нам еще на протяжении долгого времени пользоваться ее услугами.

Финансовое положение

Работе нашей организации серьезно мешает сокращение финансовых поступлений. Как и большинство других негосударственных организаций, ИКОМОС болезненно ощущает уменьшение общественной поддержки. По этой причине весьма усложняется ответственность не только генерального финансового представителя, но и других служащих как на международном, так и на национальном уровнях.

Я попытался обеспечить финансирование акций, в которых выступал в качестве инициатора. Преимуществом здесь является то, что такая ситуация делает необходимым систематическое сотрудничество с партнерами и восстановление бюджета (отношение стоимость/прибыль наших международных семинаров несопоставимо!). Тем не менее существует немало "минусов": девиация энергии в сторону финансовых интриг приводила к задержке или даже отмене проектов.

Ситуация не может игнорироваться. Она требует прояснения и даже исследования, например, в Софии на базе предложений, ожидаемых от генерального финансового представителя и от Бюро, с целью значительного (ценного в данном случае) изменения позиций. Я внесу свой вклад в эти мероприятия.

Один очевидный шаг - улучшить экспертизу, осуществляемую членами ИКОМОСа и его научными комитетами, чтобы добиться контрактов на исследования. Процентная часть финансирования этих контрактов обеспечит дополнительные расходы организации, и можно будет не ходатайствовать об общественных субсидиях (даже если последние полностью оправданы). Но это потребует большей занятости сотрудников.

Такая добровольная организация как ИКОМОС не может игнорировать современную экономику и социальную среду, где преобладает меркантильная логика соревнования. Однако это не должно привести нас к тому, чтобы мы продали нашу душу!

Призываю оставаться честными, полностью независимыми в нашем общественном стремлении.

Календарь ИКОМОСа (1996-1999)

	Бюро	Исполнительный комитет	Консультативный совет	Генеральная Ассамблея
1996 Ноябрь/Декабрь (29-2)	X	X	X?	
1997 Февраль/Март (28-3)	X (Париж)			
Май/Июнь (30-2)	X	X (Азия/ Океания: Индия)		
Ноябрь/ Декабрь (28-1)	X	X	X (Америка: Аргентина/ Бразилия)	
1998 Февраль/ Март	X (Париж)			
Май/Июнь	X	X (Азия/Океания: Саудовская Аравия/ Иран/Китай)		
Ноябрь/ Декабрь	X	X	X (Африка: Зимбабве/Сенегал)	
1999 Февраль/ Март	X			
Май/Июнь	X	X (Европа: Париж)		
Ноябрь/ Декабрь	X	X	X	X (Америка: Мексика)

II. МОНАСТЫРИ - КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕНТРЫ ЦИВИЛИЗАЦИИ

И.Маковецкий ДАНИЛОВ МОНАСТЫРЬ В МОСКВЕ

В 1983 г. Советское правительство передало ансамбль Данилова монастыря и прилегающую к нему обширную территорию (всего 6 га) Русской Православной Церкви для создания в монастыре ее административного центра. С 1983 по 1988 гг. на территории Данилова монастыря велись реставрационно-строительные работы. Наряду с реставрацией исторических зданий построены резиденция Священного Синода и Московской Патриархии, гостиница. В 1988 г. в восстановленном монастыре было отмечено 1000-летие крещения Руси.

Возрождение прежних функций Данилова монастыря - первый опыт активного сотрудничества Советского государства и Русской Православной Церкви в благородном деле сохранения архитектурного наследия прошлого, принесший большие плоды и получивший широкое развитие в современной России. Но кроме того, в процессе археологических исследований и реставрационных работ были возвращены из небытия многие факты истории создания и дальнейшего существования отдельных построек и всего ансамбля монастыря, а также связанные с ним исторические события; воссоздана одна из порванных нитей, соединяющих прошлое и настоящее нашей Родины.

Данилов монастырь традиционно считается древнейшим монастырем Москвы¹. Он основан в конце XIII в. первым московским князем Даниилом Александровичем, младшим сыном Александра Невского. Монастырь построен на невысоком мысу правого берега Москвы-реки, юго-восточнее Кремля, за пределами средневековой Москвы. Даниловский мыс и его окрестности обживались, по крайней мере, с конца I тысячелетия: в культурном слое есть следы поселений дославянского или протославянского облика с орудиями труда и лепной керамикой VII-IX вв., которые непосредственно сменяются слоями с древнерусской посудой курганных и городских типов X-XIII вв.

¹Это мнение сегодня оспаривается, см., напр., И.С.Красовский. Монастыри Москвы // Материальная база сферы культуры. -Науч.-информ. сб.- Вып.2.- М.: РГБ, 1997 (Прим. науч. ред.).

Первые постройки монастыря, в том числе церковь Даниила Столпника, были деревянными (следы каменного собора XIII в., упоминаемого авторами прошлого столетия, при археологических исследованиях не обнаружены). Расположенный (как и все монастыри домонгольского времени) за пределами города, Данилов монастырь мало соответствовал новым задачам московского великого княжения, и потому уже при Иване Даниловиче Калите архимандрития была перенесена из Заречья в Кремль, в основанный там Спасский монастырь (1330 г.). Постройки первого Данилова монастыря были постепенно заброшены, частично поглощены Даниловской слободой (сельцом, погостом); монастырская церковь (рядом с которой, по свидетельству жития, был погребен князь Даниил) превратилась в приходскую.

Монастырь восстановили более чем через два столетия - в середине XVI в. и, возможно, не на прежнем месте, а неподалеку от него. Этому предшествовал ряд "чудес", приписываемых основателю монастыря. По велению Ивана Грозного здесь, кроме построек из дерева - келий, служб, ограды, был воздвигнут первый каменный храм (между 1554 и 1560 гг.) в честь Покрова Богоматери (остатки его, долгое время считавшиеся частично вошедшими в кладки будущего собора XVII в., лежат севернее него, о чем свидетельствуют раскопки и исследования 1983 - 1984 гг.). Храм XVI в. имел подобную ориентацию, его размеры в плане примерно 7,5 x 7,5 м (изнутри, без апсид), длина с апсидами 12,5 м. Фундаменты и цоколь, прорезающие слой кладбища XIV-XV вв. и более ранних поселений, сложены из белого камня, подошвы их укреплены сваями. Стены и своды, вероятно, были в основном кирпичными. Бесстолпный четверик, возможно, перекрывался крестчатым сводом, к нему примыкали три достаточно развитые апсиды. Объем храма можно представить как одноглавый, увенчанный "горкой" кокошников. Вероятно, именно в это время были заложены основы планировки монастырской территории, впоследствии закрепленные возведением каменных зданий.

В 1610 г., когда войска Лжедмитрия уходили из Москвы, монастырь был разграблен и подожжен (к концу 20-х гг. XVII в. восстановление его еще не завершилось); в это время, по данным писцовых книг, значительную часть территории ограждал простой плетень. Однако к середине века монастырь полностью оправился: в 1652 г. оказалось возможным перенести сюда "обретенные" моши князя Даниила. С этого события начинается новый этап застройки монастыря. В том же десятилетии разбирают первую каменную церковь и южнее нее возводят новую,

большую по размерам, кирпичную Покровскую церковь (несколько ранее - в 1647 г. рядом с монастырем, по повелению Алексея Михайловича, был основан кирпичный завод с высокопроизводительной печью "немецкого образца", что, вероятно, облегчило замену деревянной застройки монастыря каменной). Во второй половине XVII в. монастырь окружила четырехугольная каменная ограда с башнями и воротами в северной стене. В первой трети XVIII в. капитально перестраивается Покровская церковь 50-х гг. XVII в. и получает название храма Святых отцов Семи Вселенских Соборов; возводятся надвратная церковь и колокольня (возможно, в это же время был разобран храм XVII в.).

Во второй половине XVIII - первой половине XIX вв. были возведены келейные корпуса, настоятельский дом, Троицкий собор и сложилась окончательно планировка монастырского ансамбля (она сохранилась до сих пор). Осью композиции служила линия север - юг (от Святых ворот к настоятельскому дому). Здания, равновесно расставленные по обе стороны от нее, образовали парадную площадь монастыря между его воротами, братскими кельями и домом настоятеля. Доминирующей постройкой здесь всегда был древнейший из сохранившихся соборный храм Святых отцов Семи Вселенских Соборов. Западная половина территории изначально служила только для хозяйственных нужд, но с продвижением на запад быстро разраставшегося некрополя ее значение возросло, что и было зафиксировано возведением в 30-х гг. XIX в. Троицкого собора, ставшего вторым центром монастыря, его крупнейшей постройкой. Необходимость увеличивать кладбище заставила прирезать с запада большой (по площади соизмеримый с прежним монастырем) участок. В 1869-1876 гг. он также был окружен стеной (западную часть ограды XVII в., ставшую внутренней, разобрали), и на новой территории построили келейный корпус.

К концу прошлого века практически всю территорию монастыря, свободную от построек, занял некрополь, возникший еще в XIII в. Помимо монашеской братии и духовенства, здесь погребали и светских лиц. В XIX в. в монастыре появились могилы выдающихся деятелей культуры, науки, высших чиновников: Н.В.Гоголя, поэта Н.М.Языкова, писателей-славянофилов Ю.Ф.Самарина и А.С.Хомякова, основателя Московской консерватории Н.Г.Рубинштейна, художника В.Г.Перова, героя войны 1812 г. губернатора Москвы А.А.Куманина, старейших историографов Москвы Г.В.Розена и П.В.Хавского. В 1836 г. поверхность кладбища подверглась регулярной перепланировке

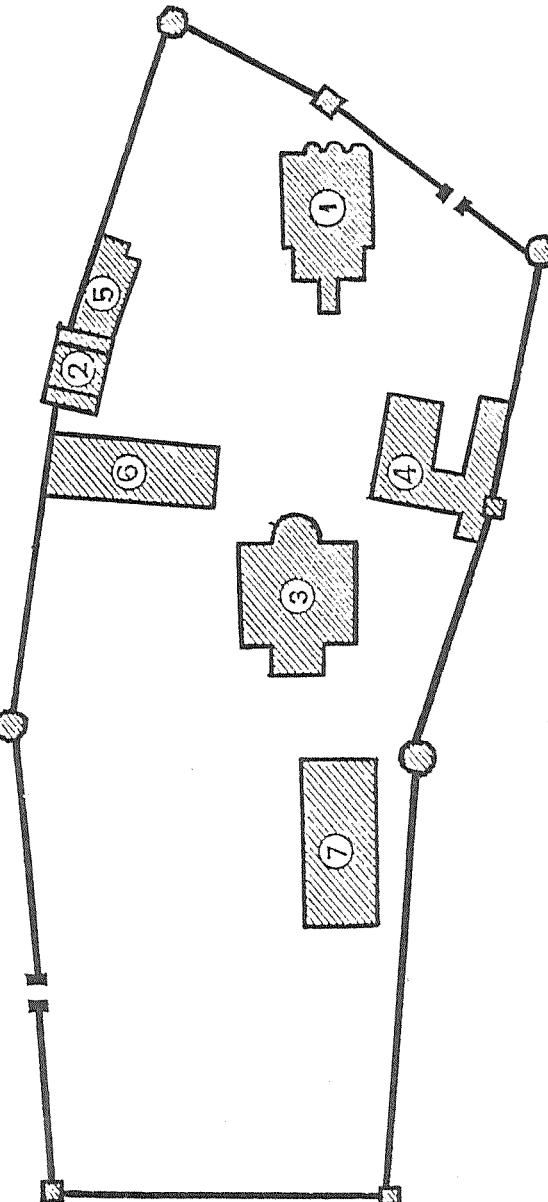
"по разрядам", дорожки между могилами замостили камнем. Особенно тесно были уставлены надгробиями, часто имевшими значительную художественную ценность, восточная и юго-восточная части территории монастыря.

В 30-х гг. нашего века кладбище было уничтожено, важнейшие захоронения перенесены в Новодевичий и Донской монастыри. Надгробия, более ранние (средневековые), представлены небольшой коллекцией, собранной при археологических исследованиях 1983-1986 гг. Часть их сохранилась благодаря вторичному использованию в кладках (надгробия семьи Быкасовых начала XVII в. - в основании южной апсиды Покровской церкви; серия саркофагообразных надгробий XVIII в. - в фундаменте столба ее северной галереи и др.). Особенно интересны надгробия иностранцев XVI-XVII вв., вмонтированные в пороги (например, надгробие жены историка-юриста К.Ф.Эйхгорна - в северо-восточной угловой башне). В конце прошлого века в монастыре имелась большая серия подобных надгробий, сведения о которых были опубликованы архимандритом Амфилохием, но сейчас их местонахождение неизвестно.

Прилегающая к монастырю территория также осваивалась. С юга располагалась монастырская слобода, описания которой известны с начала XVII в. (сама же она относится к домонгольскому поселению, когда тут было до 30 дворов с угодьями). В слободе стоял деревянный храм, по мнению ряда исследователей, сохранившийся от монастыря XIII в. Ныне существующий кирпичный храм Воскресения Словущего, дополняющий ансамбль монастыря, возведен в 30-е гг. XIX в., вероятно, на месте более раннего (каменного же) храма начала XVIII в. (его остатки обнаружены археологическими исследованиями). Вдоль южной стены монастыря в начале XIX в. были вырыты пруды, ныне засыпанные. С севера, вдоль Камер-Коллежского вала, монастырские постройки образовали целую линию - многочисленные хозяйствственные службы, гостиница, конюшенный двор, богадельня (1887 г.), сохранившаяся и поныне.

В 1983-1988 гг. весь ансамбль Данилова монастыря подвергся архитектурно-археологическим исследованиям и был отреставрирован в связи с дальнейшим использованием его в качестве административного центра Русской Православной Церкви.

Расскажем о всех постройках, входящих в этот ансамбль, немного подробнее, поскольку их история, хронология, архитектурная стилистика выявились в процессе обследования и реставрации, т.е. углубили и детализировали все этапы развития и строительства монастыря.

План Свято-Данилова монастыря:
1 - Соборный храм Святых отцов Семи Вселенских Соборов; 2 - Надвратная церковь и колокольня;
3 - Троицкий Собор; 4 - Настоятельский дом; 5 - Старые братские кельи; 6 - Братские кельи
(больничный корпус); 7 - Новый братский корпус.

34

Соборный храм Святых отцов Семи Вселенских Соборов. Это древнейший из сохранившихся архитектурных памятников монастыря. Нижняя двухапсидная его часть - с приделом пророка Даниила, с трапезной и двумя палатами, с шатровой колокольней - возведена в 50-х гг. XVII в. южнее первой каменной Покровской церкви (XVI в.). Под церковью был устроен подвальный этаж, который вплоть до XX в. использовался как усыпальница и соответственно декорировался (он и уничтожил наслойения предшествующих эпох). Церковь неоднократно перестраивалась. В 30-х гг. XVIII в., после серьезного ремонта, она имела уже второй ярус, где помещался холодный храм с престолом, перенесенный из уже разобранной Покровской церкви XVI в. В 60-е гг. XVIII в. на месте шатровой колокольни появляется церковь Даниила Столпника. В 1806 г. верхнюю церковь обстраивают двумя пределами: Бориса и Глеба и князя Даниила, окружают закрытыми папертьями.

Соборный храм Святых отцов Семи Вселенских Соборов играл роль пространственной доминанты, влияя на расположение и облик остальных построек ансамбля. На самом раннем изображении монастыря - гравюре Пикарта 1701 г. храм представлен в виде кубического объема, увенчанного пирамидой кокошников, с одной луковичной главой на высоком световом барабане, декорированном аркатурным поясом (рядом декоративных ложных арок). Вердимо, этот же храм изображен на панораме Я.Бликланда (1704-1711 гг.). Перестройки XVIII в. существенно изменили первоначальный облик памятника, приведя его к стилю позднего "московского барокко", а достройки галерей-папертей, притворов, лестниц, крылец и т.п. еще больше усложнили облик храма, добавив ему черты классицизма. В современном виде это очень сложный, запутанный "организм", сквозь внешнее (декоративное и конструктивное) единство которого проглядывают черты архитектуры различных эпох.

Соборный храм всегда был многопрестольным, причем расположение и состав престолов изменялись. С XVII в. в храме хранились мощи князя Даниила. Об их "обретении", так же как и о представлении князя, в XVI и XVII вв. были сделаны записи на закладных досках, одна из которых сохранилась в кладке центрального столба северной галереи.

Ограда монастыря. К 1700-м гг. она уже существовала (изображена на гравюре Пикарта; на панораме де Брюнна она как будто имеет разрушения). Стены ограды - из кирпича на белокаменном цоколе и таком же фундаменте, имеющем различную

глубину заложения (в зависимости от рельефа и грунта). В плане ограда близка к четырехугольнику, углы которого отмечены десятигранными башнями. Прясла, кроме северного, делятся пополам квадратными полубашнями. В начале XVIII в. башни перекрывались объемными куполами с надстроенными деревянными смотровыми башенками, увенчанными главками. В XIX в. эти завершения сменились шатровыми. Изнутри стены имели боевой ход, частично крытый, опиравшийся на пристенную кирпичную аркаду и защищенный зубцами типа "ласточкин хвост". Для стрельбы предусмотрены были и навесные бойницы (в башнях также были бойницы для среднего боя).

Северное прясле имеет Святые ворота - трехпролетную арку, центральный пролет которой шире и выше боковых. Ворота богато украшены - кирпичным декором арок и широким венчающим карнизом с ажурной белокаменной резьбой. Эту картину дополнял изразцовий рельеф, ныне утраченный (аналогичный рельефу церкви Успения в Гончарах). Хронологически ворота близки Соборному храму и стенам монастыря XVII в. Позже над воротами появились церковь Симеона Столпника и колокольня.

Древняя ограда была дополнена при расширении территории монастыря. В 1869-1878 гг. три новых прясла примкнули к угловым западным башням старой ограды. Их декор выполнен в сухих псевдорусских формах. Углы новой ограды также акцентированы башнями, а въезд в середине северного прясла был фланкирован башнеобразными пилонами. Боевого хода новые стены не имеют. Ограда стоит на белокаменном цоколе, в нижних частях ее использован кирпич первой половины XIX в. - килевидные окошки в стиле ампирной псевдоготики отличаются от декора завершений. Все это позволяет предположить, что строительство новой ограды началось ранее утверждения ее проекта - до середины XIX в.

Стены монастыря, особенно южная и восточная, периодически страдали от паводков. Для защиты от них сооружали насыпи и обрубы (бревенчатые дамбы), тем не менее размыв стен продолжался. Возможно, этим объясняется перестройка южной полубашни, осуществленная во второй половине XIX в.

Надвратная церковь и колокольня были построены в 1731-1732 гг. (до этого звонили с колокольни храма - Святых отцов Семи Вселенских Соборов). Известны церковные вклады колоколами, сделанные царями Алексеем Михайловичем и Федором Алексеевичем.

Кубический четверик надвратной церкви с пониженными объемами алтаря и притвора сдерживал престолы во имя столпни-

ков Симеона и Даниила. Вокруг четверика имелась обходная галерея-гульбище. Декор надвратного объема, вероятно, сознательно архаизирован - сближен с оформлением главного собора и нижней части ворот. Над церковью возвышалась ярусная колокольня, образованная двумя восьмериками, нижний из которых - ярус звона - имел открытые арочные пролеты и перекрывался куполом. Второй восьмерик - часозвонный - завершался подглавной башенкой (также восьмериком) и главой с крестом. Утраченная в XX в. колокольня была восстановлена в 1983-1984 гг.

Старые братские кельи были пристроены в 1773 г. с восточной стороны Святых ворот, в линию с оградой. Двухэтажные, под четырехскатной крышей, кельи имели окна, обращенные не только внутрь монастыря, но и на улицу. В 1872 г. кельи были перестроены - добавлен объем с востока (лестница) и изменен до этого крайне скромный декор.

Братские кельи (больничный корпус). Построены в 1819 г. на месте (и, вероятно, с включением) более раннего келейного корпуса XVIII в. По результатам археологических исследований на этом же месте располагались келейные здания XVII в. (XVI?). Главный (восточный) фасад сильно вытянут по оси север-юг, его центр акцентирован четырехколонным дорическим портиком, увенчанным треугольным фронтоном. Чтобы приспособить старый келейный корпус под больницу, его в 1890 г. связали с помещениями ворот и стены монастыря Г-образной пристройкой с каменной лестницей.

Настоятельский двухэтажный каменный дом имеет девятиосный главный фасад, декорированный четырьмя пилястрами тосканского ордера. Сооружен в 1820 г. на месте ранее существовавшей постройки XVIII в. (частично вошедшой в новую) и еще более древних построек аналогичного назначения. Портик с фронтоном в стиле строгого классицизма, фасады гладко оштукатурены, а в нижнем этаже разделаны декоративным рустом. Прямоугольные проемы не имели наличников, у перемычек нижних окон главного фасада были декоративные гладкие "замки". Первоначально входы располагались симметрично по сторонам портика, но вследствии их заложили. Во второй половине XIX в. были уничтожены и два полукруглых выступа на западном фасаде. В 1888 г. к восточной стороне дома пристроили двухэтажное каменное крыльцо с новым входом и каменной лестницей во второй этаж.

Троицкий собор. Построен между 1833 и 1838 гг. на свободном участке к северо-западу от настоятельского дома. Крупный и лепидарный объем, традиционный для позднего

классицизма (стиль ампир), удачно замкнул собой ансамбль парадной площади монастыря. Сейчас доказано, что автором собора был известный архитектор О.И.Бове.

Основа храма - кубический четверик с полукруглой восточной апсидой и шестиколонными дорическими портиками с трех остальных сторон. Храм увенчан сферическим куполом на широком цилиндрическом световом барабане, окна которого декорированы наличниками в виде двухколонных портиков. Интерьер храма сочетал богатство пластики и росписи с аристократизмом отделки малых форм (алтарной преграды, беседки и т.п.).

Несколько приземистый четверик храма с гладкими стенами и простыми портиками хорошо сочетался с ближайшими строениями также классицистического облика. В то же время высоко поднятый на барабане купол с "фонариком" и нарядной главой по-новому организовал древний ансамбль, обеспечил ему новую, более современную доминанту, уравновесившую вертикали соборной церкви и колокольни над воротами монастыря.

Новый братский корпус - единственная крупная постройка на новой территории монастыря. Возведена в 1869-1871 гг. к западу от Троицкого собора, вдоль южной стены. Здание кирпичное, двухэтажное (еще два этажа надстроены в 30-х гг. XX в.), под четырехскатной кровлей. На восточном и северном парадных фасадах окна имели наличники с фигурными фронтонаами, стилизованными под "московское барокко". Два других фасада гладкие. В центре восточного фасада вход, над которым обозначена дата постройки (1871 г.).

На своем большом веку Данилов монастырь пережил не только годы расцвета, но и трудные времена, разделяя историческую судьбу своего народа и Отечества. Его постигли разорение в годы татаро-монгольского нашествия и интервенция иноzemцев в начале XVII и XIX вв. В годы балканских войн и в первую мировую войну он был военным госпиталем. В 30-е гг. нашего века все здания монастыря были использованы по гражданскому назначению: здесь находили первый приют дети, потерявшие родителей в годы гражданской и Великой Отечественной войн.

Столь значительный архитектурно-художественный памятник долгое время находился вне поля зрения историков, археологов, архитекторов. В процессе интенсивных исследовательских и реставрационных работ произошло подлинное возрождение этого уникального ансамбля. В результате напряженной деятельности коллектива архитекторов, археологов, реставраторов, искусствоведов в небывало короткие сроки - в течение всего четырех лет - стали обозримы все компоненты удивительно целостного

комплекса сооружений конца XVII - XIX вв. В практике реставрационных работ это, пожалуй, беспрецедентный пример такого всеохватывающего оперативного и результативного решения проблем изучения и воссоздания сложного архитектурного комплекса (причем, при скучности источников).

Для организации работ в Даниловом монастыре было создано специальное управление, куда входили и церковные, и светские представители. В реставрационных и строительных работах участвовали проектные мастерские ГлавАПУ, подразделения "Союз-реставрации" и Главмосстроя. Впервые в практике реставрации были применены самые различные методы ведения работ, использующие производственные силы реставрационного управления Патриархии, государственные строительные организации, работающие на субподряде, и крупных специалистов-реставраторов, приглашенных на работу по договорам. Практически такая организация реставрации на несколько лет определила существующие сегодня формы сотрудничества акционерных обществ и государственных предприятий. Именно это дало возможность всего за 4 года осуществить огромный объем реставрационных работ, который традиционно занимал 10-15 лет.

Веками вплеталась в единую нить судьбы России судьба древнейшего монастыря ее столицы. Вместе вступали они в эпохи смут и страданий, вместе возрождались и поднимались на новую духовную ступень. Сегодня Свято-Данилов монастырь - новый центр Русского православия - на пороге еще одного, быть может, самого интересного периода. Его восстановление осознается как символ непрерывности, незыблевой прочности народных начал, национальных традиций, особой исторической миссии России, как органичное выражение духовной силы нашей Родины.

Список литературы

- Денисов Л.И. Православные монастыри Российской империи. - М., 1903. - N 455. - С. 407-411.
Любинецкий Н.А. Землевладение церквей и монастырей Российской империи. - С.-Пб, 1900.
Маргиннов А. Москва. Подробное историческое и археологическое описание города. Текст И.Снегирева. - Т. 1. - М., 1875.
Найденов Н. Москва (соборы, монастыри и церкви). Фотографюры. Шерер, Набгольц и Ко в Москве. - М., 1882.
Ратшин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквях в России. - М., 1852.
Хавский П. Москва / Древность Москвы или указатель источников ее топографии и истории. - М., 1868.

III. НАСЛЕДИЕ РОССИИ

ПАМЯТНИКИ РУССКОГО ЗОДЧЕСТВА И КУЛЬТУРЫ РОССИИ, ВКЛЮЧЕННЫЕ В СПИСОК ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ

СССР присоединился к "Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия" Юнеско (1972 г.) в 1988 г. В 1989 г. на рассмотрение Комитета Всемирного Наследия были представлены первые номинации. Помимо памятников на территории России (Киженский погост, Московский Кремль и Красная площадь, исторический центр С.-Петербурга и ансамбли его пригородов), в их число входили Софийский собор и Киево-Печерская Лавра на Украине, Иchan-кала, Хива в Узбекистане, ныне представляющие в Списке суверенные государства.

Включение памятников в Список Всемирного Наследия происходит на основании различных критериев, дополняющих друг друга. Каждый памятник должен:

I - представлять собой выдающееся произведение человеческого гения; или

II - демонстрировать важный взаимообмен ценностями, касающийся определенного периода времени или одного культурного региона мира, достижений в области архитектуры, монументального искусства, градостроительства или ландшафтной архитектуры; или

III - являться уникальным или, по крайней мере, исключительным свидетельством культурной традиции или цивилизации, которые существуют или уже исчезли; или

IV - представлять собой выдающийся пример определенного типа зданий, архитектурного ансамбля или ландшафта, иллюстрирующих важнейшие этапы в истории человечества; или

V - являться неповторимым примером традиционного поселения или типа землепользования, характерных для данной культуры или культур, особенно в тех случаях, когда их сохранность находится под угрозой необратимых изменений; или

VI - иметь прямую или очевидную связь с событиями или живыми традициями, идеями, верованиями, произведениями

искусства или литературы выдающегося мирового значения (по мнению Комитета, отбор по этому критерию может быть оправдан в исключительных случаях или в сочетании с другими критериями).

Помимо этого, каждая номинация памятника проходит "тест на подлинность" с точки зрения поддержания подлинности в "замысле", "материале", "мастерстве исполнения" и "окружении". Должны быть представлены доказательства и правовой защищенности памятника.

В настоящее время в Список Всемирного Наследия включено восемь памятников культурного наследия, представляющих Россию. В данном сборнике о них приведены краткие сведения с указанием названий номинаций в соответствии с их редакцией в официальном списке. От России включен также один памятник природного наследия - девственные леса Коми, 1995 г.

КРЕМЛЬ И КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, МОСКВА

Выдающийся архитектурный и градостроительный ансамбль, древнейшая часть исторического центра Москвы, основанной в XII в., был внесен в Список Всемирного Наследия в 1990 г. на основании критериев I, II, IV, VI. Номинация включает в себя территорию Кремля и Красной площади с совокупностью памятников XV-XIX вв. Наибольшую ценность представляет ансамбль Соборной площади в Кремле с ее выдающимися соборами - Успенским (1475-1479), Благовещенским (1484-1489) и Архангельским (1505-1508), колокольней Ивана Великого (1505-1600), Грановитой палатой (1487-1491) и Теремным дворцом (1635-1636). На Красной площади центральное положение по своей значимости занимает храм Василия Блаженного (1555). Буферная зона, примыкающая к Кремлю и Красной площади, должна контролироваться.

КИЖСКИЙ ПОГОСТ

Ансамбль Кижского погоста - выдающийся памятник русского деревянного зодчества XVIII-XIX вв. - расположен на острове Кижи в Онежском озере, в Карелии. Был внесен в Список Всемирного Наследия в 1990 г. на основании критериев I, IV, V.

Номинация включает территорию погоста и его памятники, главными из которых являются церковь Преображения (1714) и Покровская церковь (1764). Учитывается характер окружающего ландшафта, входящий в него архипелаг с поселениями, водная гладь озера.

В настоящее время под эгидой ИКОМОСа и ЮНЕСКО разрабатывается международный проект консервации ансамбля в Кижах. В нем принимают участие специалисты пяти стран.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЦЕНТР САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И СВЯЗАННЫЕ С НИМ ГРУППЫ ПАМЯТНИКОВ

Среди исторических городов, включенных в Список Всемирного Наследия, Санкт-Петербург и его пригородные дворцово-парковые ансамбли отличаются тем, что занимают самую значительную по своим масштабам территорию. Этот памятник русского градостроительного искусства, в основном сложившийся в XVIII - первой трети XIX вв., - уникальный по своему размаху и целостности ансамбль в мировой культуре.

Эта номинация была внесена в Список в 1990 г. на основании критериев I, II, IV, VI. В нее входят, помимо центральной части Санкт-Петербурга и его выдающихся сооружений, ансамбли Царского Села, Павловска, Петергофа, Гатчины, Ораниенбаума, а также Кронштадт, Шлиссельбург, Сестрорецк, Пулковская обсерватория и некоторые другие памятники.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНСАМБЛЬ СОЛОВЕЦКИХ ОСТРОВОВ

Соловецкие острова и связанные с ними архитектурные, исторические и природные памятники расположены на Севере России, в Белом море. Этот ансамбль был включен в Список Всемирного Наследия в 1992 г. на основании критерия IV. В номинацию входит территория островов - Соловецкого, Анзерского, Б. и М. Мускальмы и других, более мелких, которые в совокупности с памятниками представляют собой архитектурно-исторический и природный музей-заповедник. Наибольший интерес представляет ансамбль Соловецкого монастыря, основанный на самом крупном из островов в первой половине

XV в., известный своими крепостными стенами и башнями, Успенским и Преображенским соборами (XVI в.) и другими памятниками, а также принадлежащими ему скитами, часовнями, жилыми и хозяйственными постройками, расположенные близ стен монастыря или на других островах.

БЕЛОКАМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВЛАДИМИРА И СУЗДАЛЯ

Выдающиеся памятники владимиро-суздальской школы русского зодчества были включены в Список Всемирного Наследия в 1992 г. на основании критериев I,II,IV. Среди них церковь Бориса и Глеба в Кидекше (1152), церковь Покрова на Нерли (1165), ансамбль в Боголюбово (1158-1165), Успенский собор (1158-1160, перестроен в 1185-1189), Дмитриевский собор (1194-1197) во Владимире, собор Рождества Богородицы в Суздале (1222-1225) и другие. Многие из сооружений, входящие в эту номинацию, представляют собой наиболее значительные памятники древнерусской архитектуры домонгольского периода.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ НОВГОРОДА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ

Новгород - один из старейших русских городов, известен своими выдающимися памятниками, представляющими новгородскую школу древнерусского искусства и архитектуры. Эта номинация была включена в Список Всемирного Наследия в 1992 г. на основании критериев II,IV,VI. Среди памятников наиболее значимыми являются Софийский собор (1045-1050), занимающий центральное положение в ансамбле Новгородского Кремля, церковь Спаса на Нередице (1198), церковь Федора Стратилата на Ручье (1360-1361), церковь Спаса на Ильине улице (1374) с фресками Феофана Грека и другие. Выдающееся историческое значение имеют археологические памятники Новгорода.

АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ В СЕРГИЕВОМ ПОСАДЕ

Троице-Сергиева Лавра - один из наиболее почитаемых в России монастырей, основанный в середине XIV в. в 70 км от Москвы. Он был внесен в Список Всемирного Наследия в 1993 г. на основании критерия II, IV. В его целостном архитектурном ансамбле наиболее значимыми памятниками являются Троицкий собор (1422-1423), Духовская церковь (1476), Успенский собор (1559-1585), трапезная и Царские чертоги (конец XVII в.), колокольня (1741-1769), а также крепостные стены и башни. На территории Лавры находится Московская Духовная академия и семинария. Являясь крупнейшим действующим религиозным центром России, монастырь обладает статусом музея-заповедника.

ЦЕРКОВЬ ВОЗНЕСЕНИЯ В КОЛОМЕНСКОМ

Этот выдающийся памятник русской архитектуры середины XVI в., расположенный на берегу р.Москвы, на юго-востоке города, был включен в Список Всемирного Наследия в 1994 г. на основании критерия II. Первоначально эта номинация была представлена на рассмотрение как целостный ансамбль музея-заповедника "Коломенское", включающий его архитектурные и археологические памятники. Однако в этом качестве номинация была отклонена.

При повторном рассмотрении в Список была включена только церковь Вознесения (1532) - наиболее значительное сооружение дворцовой царской усадьбы XVI-XVII вв. в Коломенском.

ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА ВИКТОРОВИЧА ОПОЛОВНИКОВА (1911-1994)

Имя Александра Викторовича Ополовникова ныне уже неотделимо от истории русской культуры. Всю свою долгую творческую жизнь он посвятил воскрешению ее самобытнейшей области - деревянному зодчеству.

Доктор архитектуры, заслуженный архитектор России, лауреат Государственной премии СССР 1991 года, почетный академик

Российской Академии архитектуры, А.В.Ополовников - крупнейший практик-реставратор в области древнерусского деревянного зодчества. По его проектам и под его непосредственным руководством восстановлены такие выдающиеся памятники архитектуры, как ансамбль Кижского погоста, Успенская церковь в Кондопоге, трехшатровый собор в Кеми и многие, многие другие, расположенные не только в европейской России, но и в Сибири, в самых удаленных ее уголках, включая Заполярье.

Среди восстановленных в России памятников древнерусского деревянного зодчества фактически нет ни одного, отреставрированного без прямого или косвенного участия А.В.Ополовникова. Он является основоположником ставшего ныне всемирно известным музея-заповедника "Кижи". Разработанная им концепция реставрации памятников древнерусского деревянного зодчества положена в основу современной практики их воссоздания.

Огромный опыт А.В.Ополовникова отражен в его уникальном личном архиве, собиравшемся с 1930-х гг. Это - фотонегативы и чертежи, детальнейшие обмеры памятников-реликвий, ныне утраченных, например двадцатипятиглавой Покровской церкви в селе Анхимове близ Вытегры Вологодской области, являющейся прямым прообразом Преображенской церкви в Кижах, безжалостно распятой на металлическом многотонном каркасе. Здесь зарисовки с натуры и художественные полотна - реконструкции "русского Рима", как в начале XX в. называли художники, поэты и мыслители Русский Север с его совершенными архитектурными образами - воедино слившейся красотой земли и творений рук человеческих.

Этот архив правомерно рассматривать не только как достояние российской истории и культуры, но и как сокровищницу архитектурной мысли, имеющей общечеловеческое мировое значение. К настоящему времени материалы архива опубликованы лишь частично. При этом каждая публикация и, в особенности, книги А.В.Ополовникова пользуются широким спросом среди читателей - отечественных и зарубежных. На российских книжных прилавках они расходятся "в одночасье" и почти сразу же после выхода в свет становятся библиографической редкостью.

В 1991 г. А.В.Ополовников учреждает собственную фирму "ОПОЛО" по воссозданию образов древнерусского деревянного зодчества. Работает в сибирском Заполярье, в Салехарде (бывшем Обдорске), "уходя в сторону", по собственному

выражению, от бесконечной говорильни о реставрации памятников, которой все еще подменяется практическое дело.

В 1993-1994 гг. по его проектам и под его непосредственным руководством силами фирмы "ОПОЛО" в Салехарде были восстановлены два древнерусских деревянных памятника: часовня с бревенчатой оградой и башня Обдорского острога XVII в. Оба сооружения построены в строгом соответствии с традициями древнерусского деревянного зодчества, с их философской основой: "... а строить по старине, как красота и мера скажут".

Александр Викторович Ополовников погиб 26 декабря 1994 г. в автомобильной катастрофе на 84-м году жизни, направляясь в город Юрьевец на Волге. Он хотел взглянуть на пепелище - недавно сожженную деревянную церковь Рождества Богородицы, восстановление которой было им начато в 1989 г. и не завершено по воле чиновников от культуры. Планировал вновь взяться за воссоздание - пусть даже из пепла! - российской деревянной реликвии...

... Еще в начале 1960-х гг., сразу же после воссоздания целостного архитектурно-художественного образа Кижского ансамбля, его "мирообъемлющей соборности" (кн. Евг. Трубецкой) А.В.Ополовников поставил вопрос о возможности в дальнейшем полной переборки сруба Преображенской церкви.

Слава Кижей росла из года в год. Соблазн приобщиться к ней был велик. Началась бесконечная говорильня, "как делать". Паутина словопрений материализовалась, наконец, в виде жесткого каркаса, намертво сковавшего тело памятника, тогда еще живое... Уверенное, энергичнее потекли потоки слов. "Метод переборки - ненаучен", - констатировали на Международном совещании (Петрозаводск, 1988). "Рубка топором, - ухмыльнулся на то А.В.Ополовников, - тоже ненаучна."

Что же касается рассуждений об утрате строительной культуры и плотничьего мастерства, то бригаду плотников "сладить" не так уж и сложно; сложнее найти руководителя, обладающего не только технологическими познаниями, но и сердечной привязанностью к русской культуре, пониманием ее сути. Залог успеха - свидетельствуют труды А.В.Ополовникова - в последнем.

Е.А.Ополовникова

Н. Потапова
ИСТОРИЧЕСКИЙ ГОРОД. РЕГЕНЕРАЦИЯ ИЛИ
РЕКОНСТРУКЦИЯ ?

Вторая половина XX столетия ознаменовалась возрастающим интересом мирового культурного сообщества к проблемам существования исторических городов, возникших много веков тому назад и - одновременно - испытывающих влияние всего того, что несет с собой современная цивилизация. Это отразилось в известном документе ЮНЕСКО 1976 г. - "Рекомендации о сохранении и современной роли исторических ансамблей" (к ним отнесены и исторические города). В нем отмечается: "исторические ансамбли являются частью повседневного окружения людей... обеспечивают живое присутствие прошлого, сформировавшего их... придают условиям жизни разнообразие, соответствующее разнообразию общества...", "исторические ансамбли... на протяжении веков служат самыми реальными свидетельствами богатства и разнообразия творчества...". Однако была выражена обеспокоенность активным процессом бессистемной их реконструкции, осуществляющей под предлогом модернизации, приспособления к современным условиям и даже - восстановления исторических городов (!). Констатировалось, что "сохранение и интеграция исторических ансамблей в жизнь современного общества является фундаментальным фактором градостроительства и благоустройства".

В силу своеобразия складывающихся условий проблемы сохранения исторических российских городов особенно острой. Это связано с их социокультурным и художественным своеобразием и сохранившимся со времен СССР отношением к ним как, прежде всего, объектам нового строительства (со сложностями экономико-политической и национально-культурной ситуации).

В Москве - крупнейшем историческом городе России - эти проблемы проявляются особенно остро и своеобразно. Вместе с тем предпринятая правительством города активная программа работ по его реконструкции и благоустройству, постоянно видоизменяющих и обновляющих его облик, выявила множество новых тенденций и новых проблем. Самой главной из них является проблема отношения к работам в таком городе как Москва, их идеологии. Какое направление здесь должно быть определяющим: реконструктивное или регенерационное? Что понимать под этим применительно к реальным работам в

столице? Как вести последние, одновременно модернизируя ее и сохраняя исторический облик? Как сохранить подлинность наследия и решить проблемы воссоздания утраченного в процессе необоснованных сносов?

Практика последних трех-пяти лет дала как положительные, так и отрицательные примеры, иллюстрирующие обозначенные выше вопросы.

- Если воссоздание храма Иконы Казанской Богоматери на Красной площади, осуществленное по материалам подобных обмеров и на основании подлинного древнего подклета, можно считать оправданным, то воссоздание храма Христа Спасителя на Пречистенской набережной методически весьма спорно.

- Можно одобрить воссоздание утраченной застройки в границах исторических владений как на основании подлинных чертежей, так и в новых формах и материалах, стилистически и масштабно увязанных с сохранившимися памятниками (например, во владениях 8-12 в Большом Афанасьевском переулке). И в то же время неумелая стилизация старых форм на месте не реставрируемой, а сносимой подлинной застройки на Кадашевской набережной вызывает неприятие.

- С одной стороны, откровенно новое строительство в старых кварталах, учитывающее, однако, градостроительные и стилевые исторические факторы (например, здание "Макдональдса" на Тверской и другие постройки центра), с другой - возведение в самом центре города высокой застройки, искажающей исторические видовые связи и панорамы, как это произошло на Балчуге у Москворецкого моста, где возводится здание банка, по существу уничтожающее зону восприятия архитектурного шедевра XVI-XVII вв. - Покровского собора на Красной площади.

- Использование при реконструкции и новом строительстве традиционных исторических московских архитектурных форм различных стилевых периодов, или внедрение чуждых городу, эклектических решений, что можно видеть в переулках Арбата, Замоскворечья и других районах города.

- Положительное в основе своей воссоздание малых архитектурных форм - оград, ворот, зонтиков над входами, балконов - часто осуществляется без должного изучения традиционных московских приемов и поэтому приводит к появлению чужеродных элементов городского дизайна.

Практика пока еще показывает тенденцию к реконструктивному преобразованию города, что отразилось даже в использовании термина "реконструкция" по отношению к уникальным объектам культурного наследия. Это свидетельствует

об отсутствии в начавшейся активной реконструкции идеологической основы понимания исторического города, отмечающего свое 850-летие.

Во второй половине XV столетия древнерусское государство придало Москве исключительный статус, называв ее "Третьим Римом" и вложив в это понятие важнейшую государственную идею, ставшую основой создания облика города.

Представляется, что идеологическое осмысление сути Москвы в современном мире, в современной России - это важнейшая задача для всех, кто участвует в процессе ее преобразования. Решение этой задачи способно определить судьбу Москвы и ее облик в наступающем столетии.

А. Кудрявцев
ЭКОС: ПРОБЛЕМЫ ДИАЛОГА АРХИТЕКТОРА
И ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Экспертный общественно-консультативный совет (ЭКОС) был создан в 1987 г. при Главном архитекторе города как творческая общественная организация, аккумулирующая в своем составе усилия историков, градоведов, художников, архитекторов, социологов, иных специалистов самых разных профессий, способных (и искренне желающих этого, что особенно важно) представлять от имени исторического города. На первых заседаниях ЭКОСа собиралось до 200 человек и жаркие дебаты с проектировщиками, в целом имеющие место и поныне, приводили к корректировке многих конкретных решений в застройке центра Москвы. Но, пожалуй, главной заслугой ЭКОСа надо считать иное: с течением времени изменился психологический климат создания проектных решений; архитекторы в своем творчестве стали обращать внимание на историческую адаптацию того нового, что появляется сегодня в городе.

Правда, и здесь возникли свои трудности, в частности, - усиление поисков ретроспективного по своей сути и удручающее однообразного в проектных проявлениях "московского стиля", что игнорирует самое характерное для исторического наследия Москвы - ее "разносилье" и разножанровость ее застройки.

Уже сегодня возникла почти парадоксальная, на первый взгляд, ситуация, когда именно на заседаниях ЭКОСа, анализируя или иные проектные предложения, члены совета - историки, искусствоведы, специалисты и знатоки города - активно провоцируют архитекторов на использование современных решений, борясь с вновь нарождающимися штампами архитектурных "находок" под старину.

Проблемы реконструкции Москвы в современный период и мировой архитектурный процесс; общее и особенное в деятельности московских зодчих, призванных сохранить характер и историко-культурную ауру великого города, определяют диалог Совета и практикующих архитекторов, в котором формируется окончательное решение, принимаемое в каждом конкретном случае, зачастую с преодолением сопротивления заказчиков, инвесторов, а порой и городской администрации.

В 1991 г. Московским комитетом по делам архитектуры и градостроительства были разработаны "Основные направления развития Москвы и Московской области на перспективу" - основной документ, отражающий политику Московского городского и областного советов в градостроительстве. Новый генплан? Нет, это лишь документ, помогающий постоянной работе над генеральным планом как эпицентром независимых программ.

Отметим, что при его разработке и обсуждении активно использовался зарубежный опыт, прежде всего градостроительного законодательства таких столиц, как Париж, Лондон, Вена, был определен приоритет международных основополагающих документов ООН, ЮНЕСКО и других организаций в области не только урбанизма, но и охраны памятников - что было совсем не просто сделать. Фактически, он декларировал отказ от принципов социалистической реконструкции, заложенных в генплане 1935 г., красные линии которого до последнего времени принимались во внимание. Принципиально важен и переход от охраны отдельных памятников к регенерации среды. Теперь разрабатываются градостроительные концепции социально-экономически и исторически целостных фрагментов центра; результаты историко-архитектурного обследования и рекомендации историков стали обязательным разделом проектного предложения. Было установлено, что историческое домовладение (парцелла) является основой восстановления пространственно-планировочной структуры и своеобразия Москвы (ее пространства, ее хрупкой

прозрачности), получившей образное название "большой деревни".

А главное - Москва стала открытым городом. Известно, какой вред нанесла столице бытовавшая на территории СССР секретность градостроительства. Она, с одной стороны, развратила архитектора, с другой - лишила его возможности анализа и синтеза объективной совокупности факторов, необходимых для принятия правильного решения в градостроительстве. Градостроитель, оперируя лишь нормами и правилами, разучился разговаривать с людьми, конструктивно реагировать на критику. Закрытость его деятельности от общественного контроля, в значительной степени связанная с милитаризацией государства, обернулась произволом властей, нарушением экологии, потерей своеобразия облика города. Добавим к этому и угрозу провинциализации советской архитектуры и градостроительства: последним конкурсом в Москве с международным участием (социалистических стран) был конкурс 1958 г. на экспериментальный жилой район в Тропарево. И вот в 1990-е годы в Москве проходит ряд открытых и закрытых конкурсов с участием иностранных творческих групп - на культурно-деловой и коммерческий центр на Манежной площади, застройку стрелки острова на Москве-реке, российско-британский деловой центр на Красной Пресне. Москве предлагают свои услуги архитекторы с мировым именем - Р.Бофилл (Испания) проектирует гостиницу на Смоленской площади, чикагский СОМ (США) - самый высокий небоскреб московского Сити на Краснопресненской набережной, М.Сафди (Канада) - музей Кремля на Боровицкой площади, М.Ботта (Швейцария) - российско-швейцарский деловой центр, У.Скола (Италия) - Европейский центр архитектуры на Трубной. О желании проектировать для Москвы заявляют в своих интервью А.Росси и Л.Портогези (Италия), С.Калатрава (Испания) и У.Олсон (Великобритания). (Напрашивается аналогия с Берлином, где сейчас сосредоточены лучшие архитектурные силы мира - там инвестор шел за блестящим именем). К сожалению, в Москве сложилась другая ситуация - политическая и экономическая нестабильность привела к тому, что вместе с иностранными капиталовложениями пришли иностранные архитекторы, зачастую "второсортные" по своему творческому потенциалу. Им доверяют прежде всего по их деловым качествам.

Существовавший ранее пиетет перед зарубежным архитектором уступил место вначале возмущению, а потом поискам законодательной и этической защиты местных

специалистов. Да и как не защищаться, например, от проектов Дж. Портмана, предложившего 60-этажную башню в центре Москвы, претендующую не только на изменение ее силуэта, но и создание ее нового символа, каким было в свое время сооружение инженера Эйфеля для Парижа.

Для регулирования взаимоотношений российских и зарубежных партнеров Союз архитекторов России заключил соглашение с архитектурным Советом Европы, представляющим интересы стран Европейского сообщества, о взаимном доверии, ответственности и распределении интересов. Этот документ важен для нас также и тем, что содержит этические принципы международной профессиональной солидарности и защиту достоинства профессии, в определенной степени поколебленной, зачастую, демпинговыми расценками оплаты труда российских архитекторов. Ныне в Москве, например, строительство здания возможно для иностранного инвестора лишь при участии в проектировании российского специалиста. Однако, налаживая взаимодействие с Западом, мы не можем не чувствовать болезненного разрушения культурного пространства бывшего СССР, творческих связей русских архитекторов с коллегами из таких регионов, как Кавказ, Средняя Азия, Прибалтика, определявших спектр творческих поисков. Мы, к сожалению, резко сократили информационные связи с архитекторами Восточной и Центральной Европы - региона, исторически имевшего огромное культурное значение для России, и в частности, для архитектуры. Мне кажется, что нельзя забыть опыт формирования левого фронта искусства в 20-30-е гг. в России, Польше, Чехословакии, Венгрии, наши общие поиски в конкурсах на социальное жилье, новый город, да и профессиональную поддержку в борьбе за те или иные идеи с политическими руководителями или господствующей идеологией в той или иной стране. Тем более, нам важен обмен опытом сегодня, когда трудно рождается новая связь архитектора с обществом. С распадом системы профессиональной печати исчезло абсолютно необходимое информационное поле.

Я вынужден говорить о вторичности сегодняшней отечественной архитектуры, отсутствии ярких образов, воплощающих своеобразие времени. Может быть, мы бы и радовались в прошлые времена модернизму зеркальных поверхностей здания "Макдональдс" на главной московской улице, скопищу небоскребов, "как в Америке", в деловом центре на набережной Москвы-реки, или, напротив, контекстуализму кондоминиумов в духе московских особняков XIX в., если бы не

видели в них повторения бесчисленных постмодернистских образцов Запада, исподволь меняющих облик города. Перекрываются дворы - главные носители своеобразия русского города. Повсеместные мансарды меняют привычные перспективы улиц. Государственный ранжир превращается во вседозволенность, недопустимую в европейском градостроительстве. С другой стороны, постепенно усиливающееся государственное давление в сторону "русскости", опоры на собственные силы, свои исторические образцы, в чем-то смыкающиеся с тягой к сказочным русским теремам - виллам нуворишей с неразвитым вкусом, вырастающим ныне повсеместно.

К сожалению, консерватизм Русской Православной Церкви не позволяет и новым храмам быть по своей архитектуре символами времени, возрождения духа новой России - все тот же древнерусский канон, гипертрофия масштаба, окостенелость формы. Конкурс на храм тысячелетия христианства в России всколыхнул страну, дал массу различных, в том числе, новаторских предложений, однако выбор не оставлял надежд, и, очевидно, эта тема в России не будет играть той роли, какую сыграла архитектура новых костелов в Польше 1980-х гг. Замена создания нового храма на воссоздание храма Христа Спасителя окончательно поставила точку в данном вопросе.

В совокупности этих, как бы новых для нас и большого числа уже ставших "традиционными" проблем, формируется перспектива деятельности Совета. Изменения в руководстве архитектурно-градостроительным делом в городе также вносят свою лепту в необходимость вновь осмысливать направления и формы деятельности ЭКОСа. Но главное, пожалуй, здесь в том, что вслед за реальным проектированием внимание Совета должно распространиться и на "спальные" районы, в которых живут 80-90 процентов москвичей. Очень важно распространить и на эти территории "дух Москвы" и историко-культурные основания для реконструкции застройки. При внимательном анализе этих мест выясняется, что и здесь еще сохранилисьrudименты исторически ценных территорий, и возрождение "памяти места" - должно войти составной частью в концепцию будущих проектов. Впрочем, и в центре города еще немало конкретных ситуаций, требующих внимательных, а порой и волевых усилий ЭКОСа.

Мы вправе констатировать, что принцип регенерации исторического центра Москвы заложен в нынешнем генеральном плане города. Это означает отказ от социалистической

реконструкции, заложенной в генплане 1935 года. Основой восстановления пространственно-планировочной структуры и своеобразия Москвы вновь стали исторические домовладения, образовавшие хрупкую прозрачность градостроительной ткани центра столицы. Но, не успев оформиться в полной мере, принцип регенерации фактически не исполняется в силу мощного напора капитала на центр. Надстройка верхних этажей домов мансардами в своем большинстве разрушает структуру исторической застройки, искашает облик исторически привычной Москвы. Вблизи Кремля высятся банки, гостиницы и культурно-деловые центры; высотные "акценты" планируются на Садовом кольце. Повальным увлечением стало застекление внутренних пространств усадеб и дворов. Резко возрастает опасность изменения исторического силуэта и планировочной структуры центра города.

Конечно, особо важными на сегодня остаются работы в Кремле и в зоне его охраны. Но это продолжает оставаться "закрытой" темой. В силу сохранения правительственно-административных учреждений в Кремле нарастает тенденция приспособлений и изменений, которые, к сожалению, мало известны общественности.

Завершены работы по воссозданию Красного крыльца - это было очень важно для восстановления облика Ивановской площади. Здание же Сената подвергается значительным изменениям, перекрываются дворы. Прекрасная идея - воссоздание Андреевского и Александровского залов в Большом Кремлевском Дворце, однако вновь возникает опасность вмешательства новых функций в историческую планировку здания. Новая градостроительная ситуация, меняющая роль Кремля, возникает с воссозданием храма Христа Спасителя.

Многофункциональный подземный комплекс на Манежной площади в определенной степени вернет пешеходам Охотный ряд как место прогулок. Его нелегкая судьба (и расположение) все время ставит вопросы функционального содержания и архитектурно-дизайнерской образности: 8-10-метровый культурный слой с богатейшей археологией, окружение памятниками архитектуры и культуры всех исторических эпох; Александровский сад - памятник ландшафтного искусства; захороненная в трубу река Неглинка, время от времени дающая о себе знать неожиданными наводнениями в неожиданных местах; сложнейшая гидрогеологическая характеристика. Проект Б.Улькина, выигравший на конкурсе, представлял собой новаторское предложение, проникнутое, вместе с тем,

уважением к духу места и Кремлю. Но последние корректизы проекта и, особенно, стремление "украсить" комплекс без меры вызывают опасения. Поневоле проводишь аналогии: почему же архитектура после революции 1917 г. имела такое значение для развития культуры всего мира? Почему образы московского конструктивизма - детища советского авангарда - до сих пор являются источником вдохновения? Почему именно художественные достоинства, вопреки скверному исполнению и примитивным технологиям того времени, так волнуют зрителя? Почему проектам реконструкции Москвы 1930-х гг., выставленным в витринах магазинов, рукоплескала публика? Почему "сталинский ампир" и ныне считается самым престижным жильем в городе? Почему эти явления, становясь частью мировой культуры, утверждали и национальное достоинство гражданина? Ведь события последнего времени по своим геополитическим последствиям равны тем, что произошли более семидесяти лет тому назад. Очевидно, культурный потенциал до революции был неизмеримо богаче, фактически в его недрах был подготовлен авангард, и политические события, возможно, вплоть до 1950-х гг., способствовали его реализации даже тогда, когда авангард трансформировался в неоклассику.

Потенциал тоталитарного общества был иссущен борьбой творческой личности и государства, в то же время исчезновение государства - не только партнера-врага, но и покровителя - нарушило привычную среду созидания. Свобода ставит иные условия творчества, сопротивление, необходимое для него, переносится внутрь творчества. Строение же себя как творца - процесс трудный и долгий. Однако, право, завидуешь тому, с какой легкостью, отбрасывая советские табу, входит в эти новые условия молодой архитектор, какие новые нравственные опоры он находит, как он наслаждается этой свободой, реализуя себя в разных качествах. Неслучайно, все "бумажные" архитекторы, ранее отказывавшиеся принципиально от участия в строительстве, стали модными зодчими, проектирующими и на родине, и за рубежом. Да и в современном архитектурном студенчестве нет боязни перед открывающимся миром, перед возможной безработицей без гарантий на рабочее место, ранее предоставляемое государством. Видимо, этому поколению предстоит возродить роль архитектуры как локомотива, увлекающего Россию в будущее своими образами.

НАСЛЕДИЕ ХХ ВЕКА

Наследие архитектуры ХХ века является одной из центральных тем, разрабатываемых ныне ИКОМОСом. Среди основных задач - пересмотр критериев отбора памятников этого периода, сбор объективной информации и создание центров документации, установление ценностной иерархии при оценке сооружений ХХ в., обсуждение методов консервации и их отличия от традиционных приемов. Вновь привлекается внимание к необходимости сохранения выдающихся произведений современной архитектуры, часто находящихся без должного поддержания, а иногда и под угрозой разрушения.

Этой проблемой занимаются и российские специалисты. Усилиями Управления государственного контроля охраны и использования памятников истории и культуры Москвы, Союзом архитекторов России, научными институтами проводится работа по дополнительному выявлению памятников архитектуры 20-50-х гг. и пересмотру их списков, разрабатываются специальные программы научных исследований. Памятники этого периода, в особенности 20-30-х гг., представляющие всемирно известные сооружения советского конструктивизма, за редким исключением находятся в удручающем состоянии. Последние годы привели к еще более значительным искажениям их первоначального облика, что создает серьезную проблему не только их материальной сохранности, но и подлинности изначального авторского замысла.

В разделе публикуются работы, посвященные вкладу Москвы в создание известных архитектурных сооружений, составляющих ныне наследие ХХ в. Приводится список памятников советской архитектуры 20-50-х гг., впервые представленный для широкой публикации.

Ю. Волчок ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

Памятники архитектуры, впрочем, как и вся застройка советской эпохи, принадлежат Новейшему времени. Последнее обстоятельство достаточно значительно и должно существенно влиять на судьбу памятника и застройки, в первую очередь, его окружающей, а не только указывать на принадлежность к тому или иному социальному строю и общественному устройству.

Взаимодействие динамики Новейшего времени и устойчивого миропонимания применительно к историческому наследию - объективная закономерность, серьезно влияющая на судьбу памятников архитектуры этого времени. Первая и, возможно, ключевая проблема, связанная с этим обстоятельством: разное понимание целостно-ценностных отношений применительно к историческому наследию и наследию Новейшего времени. "Миропонимание - это пространствопонимание", - писал в свое время П.Флоренский. Представления о пространстве, организация пространственных закономерностей в ХХ веке разительно отличаются от предшествующих. Но и в другие века существовало свое "новейшее время" и современникам приходилось решать ту же проблему: искать соотношения между прошлым и настоящим и конструировать "картину миропонимания", способную соотнести Новейшее время с историческим прошлым.

Шпенглер, например, стремился понять это соотношение на рубеже XIX и XX вв., Лейбниц еще раньше пытался применить аристотелевское понимание пространства и истории к современной ему (петровской, применительно к нашей отечественной эволюции миропонимания) эпохе.

Подвижность Новейшей истории и всегда непростые взаимоотношения ее с исторической культурой - общее "правило" исторического развития. Внимательное обсуждение этой проблемы явно здесь неуместно, но зафиксировать ее очень важно, так как в судьбе реального города она имеет решающее значение всегда, когда речь заходит об участии в городской застройке наследия Новейшей истории.

Вторая проблема связана с пониманием закономерностей проектной, творческой работы в реально существующем городе.

Приведем здесь три минимально необходимых аспекта обсуждения этой проблемы применительно к нашей теме:

1. Серьезные исследования по истории градостроительства в отечественной традиции архитектуроведения всегда неразрывны с изучением истории архитектуры и ориентированы на историко-культурную проблематику.

Исследования футурологические - концентрируются (в русле общемировой практики) на выявлении взаимосвязей между тенденциями культуры и логикой развития современной цивилизации.

Прагматические разработки лежат, как правило, в русле урбаниологии и технологий.

В реальной практике организации и проведения научных исследований (в том числе, и впрямую касающихся памятников архитектуры Новейшего времени) разработки на этих уровнях практически не пересекаются между собой. Пребывая в разных "эшелонах", они (как самолеты в воздушном пространстве) прекрасно сосуществуют в "научном пространстве", строго говоря, и не создавая его (в отличие от воздухоплавания), так как необходимая для его формирования целостность в данном случае не востребована.

Реалии наших дней кардинально меняют ситуацию. Необходимость новой трактовки понятий целостности градостроительной структуры и градостроительного пространства (среды "обитания" памятника и т.д.) в контексте реальной городской жизни становится общеочевидной. Но если очевидно то, что вновь важно собрать воедино, стянуть в "узел" осмыслиение проблем прошлого, будущего и настоящего, то совсем неоднозначно предрешена расстановка акцентов в исследовании такой взаимозависимости.

Выбор в качестве базовой историко-культурной проблематики задает логику рассмотрения темы в границах и с привлечением исследовательских методик Новейшей истории. В этом месте мы впервые как бы на практике сталкиваемся с понятием и проблемой выбора. Памятник архитектуры всегда находится "на пересечении интересов" двух понятий - "абсолютное" и "выбор". Очевидно, что понятие "памятник" и "абсолютное" по сути совместимы. Они, по природе своей, родственны, единодушно тянутся к сохранению и совершенству. Как бы там ни было, векторы исследовательской, охранной и проектной заинтересованности здесь безусловно совпадают. Чем объект, претендующий на статус памятника, "старше" во времени, тем это совпадение полнее.

Роль выбора - не столь однозначна. И если в описываемой ситуации она практически сводится к нулю, то применительно к

памятникам Новейшего времени ситуация кардинально иная. Проблема выбора вырастает в полной мере, а все, что связано с проблематикой абсолютного, ставится под сомнение. Понятие "абсолютное" как бы замещается понятием "выбор", а вектор его интересов и интересов того, что мы объединяем понятием "памятник", как правило, разнонаправлены.

Стихия выбора применительно к памятникам Новейшего времени неизбежна, поскольку на ту или иную роль, в том числе и на "роль памятника", приходится назначать. Как это "назначение" происходит - это отдельная и очень интересная исследовательская проблема. Но анализ списков памятников Новейшего времени, в частности, в Москве оставляет массу вопросов и дает только один определенный ответ: круг интересов, группирующихся вокруг проблемы выбора, с одной стороны, и собираемых в понятие абсолютного, с другой, - совмещается достаточно неубедительно.

Как преодолеть это противоречие? Можно ли избежать проблемы выбора при "назначении в памятники"? К сожалению, нельзя. Так же, как нельзя законодательно регламентировать всю совокупность критериев выбора. Результаты во всех случаях будут далеки от границ абсолютного.

Остается только одно направление движения в перспективе - замещение проблемы выбора, вытеснение его за пределы интересов историко-культурного пространства памятника и окружающей его застройки.

2. Второй важный аспект обсуждения проблемы связан с трактовкой понятия "трансформация" применительно к содержанию нашей проблемы.

Когда исторические, футурологические и прагматические исследования существовали независимо друг от друга, то множество толкований содержания этого термина, как минимум, не мешали друг другу, а во многих случаях не без пользы дополнялись и обогащались благодаря вполне необязательному, и отсюда необременительному взаимообмену.

В нашем случае ситуация качественно иная. Оказавшись в едином исследовательском пространстве, все три уровня обсуждения проблемы привнесли в него и бытующие в их рамках традиции понимания термина "трансформация".

В исторических исследованиях они группируются вокруг проблематики развития и восприятия, в футурологических - взаимосвязи научно-технического прогресса и жизни общества (в том числе и в градоформировании). В прагматических - понятие трансформации приобрело наиболее разнообразное, а точнее -

разнохарактерное бытование. Зачастую путем прямого переноса не столько представлений, философских оснований, раскрывающих содержание понятия, сколько инструментария и отдельных "рабочих операций" с этим понятием, распространенных в смежных научных дисциплинах: психологии, информатике, семиотике, топологии и др.

Одна из первоочередных исследовательских задач - найти "объемлющие" способы трактовки понятия "трансформация", наиболее эффективно работающие в логике принятой постановки проблемы применительно к содержанию понятия "памятник архитектуры Новейшего времени".

Основания для этих поисков лежат, видимо, в философских проблемах теории адаптации различных дисциплин по динамике существования в связи с современным, во многом новым для нас, прочтением проблем этики общественного развития.

Историко-генетический анализ, о возможном приложении которого идет здесь речь, и призван адаптировать общетеоретические знания современного мирового сообщества к реалиям отечественного опыта существования их во времени.

3. Третий аспект обсуждения проблемы на этом уровне связан с выявлением взаимоотношений понятий "трансформация" и "реконструкция".

Можно зафиксировать тот факт, что на протяжении XX в. практически на всех этапах развития градостроительства все градообразования проводились, в основном, или в логике, или под лозунгом реконструкции. (В 20 - 30-е гг. эти преобразования назывались социалистической реконструкцией городов. Издание журнала "Сорегор" - тому буквально предъявленное для будущего подтверждение.)

Не вдаваясь в обсуждение всех оттенков взаимоотношения этих понятий, зафиксируем только появляющуюся тенденцию подмены одного (реконструкции) другим (трансформацией). При всей теоретической корректности такой подстановки (для обсуждения определенной группы общетеоретических вопросов градостроительства она вполне уместна) в дальнейшем это может привести к серьезным деформациям в градостроительной политике. Проблемы собственно трансформации вытеснят проблематику реконструкции. А это означает, в свою очередь, что все вопросы существования памятника окажутся в сфере иных профессиональных интересов.

Можно или нельзя менять исторически сложившееся функциональное предназначение памятника, как быть с исторической подлинностью объекта, учитывая его ужасное

физическое состояние и пришедшие в негодность строительные материалы? Можно или нет совершенствовать условия проживания в здании, поставленном на охрану, если это сопряжено с достаточно радикальной перепланировкой или пристройкой? Таких вопросов становится все больше и больше. И принципиально важно, с каких позиций будут найдены ответы в каждом конкретном случае. И это не означает, что реконструктивный подход окажется бессодержательно охранительным, запрещающим любые изменения, подсказанные (или вынуждаемые) временем.

Но при этом любая реконструкция памятника архитектуры Новейшего времени должна пусть фрагментарно, частично, но сохранить его подлинность, предъявить принадлежность к периоду его постройки.

Жилой дом на Новинском бульваре уже много лет вопиет о реконструкции, а точнее - необходимости приведения его в порядок. Пройдет еще несколько лет и мы рискуем, если не поддержим усилия по его сохранению, в лучшем случае принимать за памятник его макет в натуральную величину.

Предъявление первоначальной функции или изменение ее на современную - проблема также принципиально разрешаемая при историко-генетическом подходе к ней.

Так, например, хлебозаводы (круглые в плане), появившиеся в Москве по проекту Марсакова в начале 1930-х гг., до сих пор не стоят на государственной охране. Однако в них мы встречаемся с уникальным следованием формы основополагающей идеи функционирования. Один из них мог бы стать прекрасным памятником истинного функционализма в Москве, если "очистить", например, расположенный на Пресне хлебозавод (его первоначальное сооружение) от последующих "функциональных" и технологических "наростов" и обстроек.

А в случае с МОГЭС ситуация прямо противоположная. В середине 20-х гг. он был возведен (по проекту Жолтовского) в самом центре города отнюдь не только как собственно технологический объект. Его функция в контексте своего времени была неизмеримо богаче, и появление промышленного здания в непосредственной близости от Кремля воспринималось в логике миропонимания (и пространствопонимания) того времени вполне естественно. Пожалуй, именно сегодня пришло время переосмыслить "суммарную" функцию здания МОГЭСа - памятника архитектуры Новейшего времени в самом центре города, заместив его предназначение. Здесь, возможно, было бы уместно разместить Экологический центр Москвы, оставив

энергетике музейную функцию. Такое замещение в данном случае позволит привести в соответствие современное миропонимание с необходимостью памятнику архитектуры функционировать и реально участвовать в современной жизни города адекватно своему историко-культурному потенциалу.

Можно привести еще множество примеров неоднозначного подхода к толкованию понятия "трансформация" применительно к памятнику архитектуры Новейшего времени в современном городе, но это уже мало что добавит к постановке вопроса.

Ещё одна проблема: отечественное зодчество в мировом архитектурном процессе XX в. Сегодня к ее осмысливанию приходят все больше исследователей, так или иначе озабоченных пониманием закономерностей бытования современной отечественной архитектуры. В границах нашей темы эта проблема интересует нас в связи с задачами определения и анализа целостно-ценностных отношений, формируемых в логике архитектурного творчества в современном городе и влияющих на судьбу памятников архитектуры Новейшего времени.

Ситуация в архитектуреведении весной 1985 г. и летом 1996 г. существенно различается. Применительно к изучению истории отечественной архитектуры - 10 лет назад наиболее важным казалось открыть новые "белые пятна" истории, скорее обозначить их, нежели разобраться в новом содержании предмета истории. Сегодня более существенным становится выявление закономерностей в логике исторического процесса, объективизации (в строго научном, а не житейском понимании термина) основных тенденций развития отечественной архитектуры.

Применительно к изучению архитектуры зарубежной - за это же время мы прошли очень важный путь от радостной возможности вкусить от "запретного плода" (размышлять на любые темы по поводу архитектуры зарубежья) до осознания необходимости переосмыслить многое, нами уже знаемое.

Два новых качества в отношении к архитектуре, которые мы как бы заново обрели за этот период "внутреннего созревания": мы по-новому (для себя) осознали существование архитектурного профессионализма и перестали делить архитектуру только на свою (отечественную) и зарубежную. И нам совершенно в ином качестве открылось понятие регионализма применительно к Новейшей истории как отечественной архитектуры, так и зарубежной.

И то, и другое обстоятельство диктует изменение масштаба исторических исследований. Раньше мы могли позволить себе,

отправляясь в плавание "по волнам истории", обзавестись только атласом или картой мира, и, в конечном итоге, этого было достаточно, так как маршрут движения был заранее "размерен" и порт прибытия как-то само собой оказывается "портом приписки". Сегодня с таким атласом пускаться в путь исследования, по меньшей мере, рискованно - порт прибытия можно просто не найти. Нужна карта совсем иного масштаба. Другими словами, сегодня важно не столько время выбора и "назначения" памятников, сколько предшествующего ему обретения нового знания.

Если обретение нового знания об историко-культурном содержании и потенциале современного города становится целью исследовательских усилий, то необходимо разобраться, для кого, для какого читателя (архитектора, историка, градостроителя, работающих в городе), равно с авторами исследовательских программ, эта цель совпадает. Для этого необходимо, по возможности, непредвзято осознать, что за прошедшие десять лет мы прошли еще один, и, скорее всего, самый главный путь самосознания: от упоения свободой до понимания (наверняка, еще не до конца) места и роли закона в жизни свободного общества. Это важно с нескольких точек зрения. Но здесь мы обратимся к одной из них, возможно, наиболее существенной для архитектурного формообразования и отношения к историческому наследию.

Понятия закон и закономерность - одного корня и, ощущив это в полной мере, мы совершенно иначе научимся подходить к проблеме доказательства - в самом широком и, по возможности, полном ее истолковании. Разумеется, это должно вывести на новый уровень профессионального качества и заботы о настоящем и будущем памятников архитектуры XX века.

Сближение понятий "закономерность" и "доказательство" может способствовать углублению взаимоотношений профессиональной литературы на темы культуры с обществом, опять-таки в значительно более дифференциированном диапазоне взаимных интересов. Такой взгляд на проблему и определяется необходимостью выявить и показать дифференцированно практикующему в городе архитектору, как развивались во времени общие для XX в. закономерности архитектурно-градостроительного профессионализма в реальных преломлениях региональной самобытности конкретных архитектурных школ и (или) направлений. Как следствие, это приведет к тому, что обсуждение проблемы памятника архитектуры Новейшего времени включится в контекст осмысливания более широких

проблем архитектурного творчества в современных условиях: архитектура будет рассматриваться не только как один из видов пространственного искусства, но и как функция времени, то есть как некий "профессиональный инструмент" для создания пространственно-временных образов. По существу, реабилитации тектонического подхода к зодчеству, что, в свою очередь, естественно обогащает и содержание историко-культурной и профессиональной значимости памятника архитектуры, расширяет границы его полноценного функционирования в современной жизни.

Четвертая проблема суммирует три предыдущих уровня обсуждения темы повышения историко-культурного потенциала территории города, застроенных в основном в Новейшее время. Она сформировалась в связи с задачами историко-градостроительного и историко-архитектурного осмысливания проектной задачи и по этой причине вполне самостоятельна.

В историческом городе предпроектный анализ в границах историко-архитектурного обследования призван максимально выявить и рекомендовать сохранить историческое наследие архитектуры прошлых эпох.

Применительно к Новейшему времени - задача, по существу, - обратная. Здесь необходимо не только выявить, но и понять, как, каким способом привнести историко-культурное содержание в анализируемую застройку. Эта весьма принципиальная разница в подходах к историко-культурному наследию разных временных "срезов" и определяется разным пониманием целостно-ценностных характеристик застройки.

Дошедшее до нас историческое наследие априори обладает полноценными историко-культурными качествами, но важно их выявить и предъявить в городской культуре. Архитектурное наследие Новейшего времени характеризуют совсем иные параметры: как правило, незавершенность реализации замысла, недолговечные строительные материалы, невыявленность градостроительных замыслов в их архитектурной интерпретации и многое другое. Вот почему качественное отличие историко-культурного (градостроительного, архитектурного) осмысливания территорий, застроенных в Новейшее время, неизбежно должно быть зафиксировано и методически осмыслено. Строго говоря, анализу (в границах обследования) подвергается не просто место будущей проектной работы, а некое "проблемное поле", которое это место в динамике Новейшего времени определяет. "Развернув" во времени характеристики территории, мы получаем "пространственную конструкцию" своей проблемы,

внятно сводящую воедино характеристики места и времени, начиная от содержательного контекста зарождения замысла того, что реально существует в городе (через градостроительные концепции), до понимания причин незавершенности объекта застройки и его стилевых характеристик, либо их отсутствия.

Реалии города, рассматриваемые в значительно более мелком содержательном "масштабе", позволяют понять, как сформировалась та целостно-ценостная картина наследия, с которой мы реально имеем дело, и как она соотносится с концепцией-идеалом застройки, т.е. полноценной, хотя и гипотетической ценостной картиной, которая либо была заложена в замысле, либо возможна при разработке новой проектной программы на данном месте.

Историческое наследие Новейшего времени в этом случае призвано служить "катализатором" для осмысливания и привнесения нового (дополнительного) историко-культурного качества на территории застройки этого времени.

Н. Душкина ФЕНОМЕН МОСКОВСКОГО МЕТРОПОЛИТЕНА

Московский метрополитен представляет собой совершенно самостоятельное явление не только в истории советской архитектуры, но и в мировом архитектурном и градостроительном наследии XX в. Это становится все более очевидным с течением времени, когда старейшие метрополитены мира - в Лондоне и Будапеште, Нью-Йорке и Чикаго, бывшие на заре подземной урбанистики выдающимися транспортными и инженерными сооружениями, постепенно утратили свою уникальность, сросшись с разветвленной инфраструктурой гигантских городов. Потеряв черты новаторства технической мысли и не обладая программностью архитектурной идеи, метро превратилось в заурядный и нереспектабельный вид транспорта.

В Москве, где метро было построено с большим опозданием и открыто лишь в 1935 г., сложилась иная ситуация. Имея в своей основе английскую систему проходки, московский метрополитен был создан как яркий антипод западному, путем сооружения художественно осмысленного подземного пространства. В мировой архитектурной практике аналогов подобного рода не существует. Был разрушен западный стереотип транспортного

сооружения и создано единственное в своем роде функциональное пространство, облаченное в формы "высокой" архитектуры и искусства.

За 60 лет своего существования, пройдя все этапы в развитии советской архитектуры, имея в своем арсенале более 150 станций, московское метро стало "памятником" целой эпохи в истории страны.

Не во многих городах мира архитектурный облик метро был созвучен своему оригинальному названию - метрополитен, от греческого слова *metropolis*, от французского - *metropolitain*, то есть "столичный". Это "филологическое" обстоятельство врядли потребовалось от архитекторов Москвы 30-х гг. мыслить образами героическими. Очевидно, в данном случае лингвистические корни совпали с пафосом зарождения принципиально нового типа столичной архитектуры, на которую, вне сомнения, претендовало московское метро, выросшее на социально-политической почве послереволюционной России.

Метро в этом смысле может рассматриваться как получившая свое воплощение универсальная государственная программа преобразования жизни. Не просто транспортный объект, а реализованная утопия нового типа обобществленной жизни. Эта идея была доведена почти до абсурда: парадные "дворцовые залы" для народа, залитые искусственным светом, предельно демократичные по своей сути, но находящиеся в толщах земли и скрытые от земного жителя. По словам современников, поражали "неожиданно громадные сияющие залы подземных станций... Высота, чистота, блеск нежно-серых или розоватых, или красных с прожилками колонн, ровный молочный свет строгих люстр, полированные стены". Все это возбуждало воображение и должно было подтвердить преимущества новой жизни.

Архитектурное пространство, созданное крупнейшими мастерами того времени, оформленное с удивительной роскошью, с использованием дорогих отделочных материалов, не свойственных подземной урбанистике в целом, странно контрастировало с условиями жизни на земле, с тяжелым неустроенным бытом. Другой мир - светлый, чистый и красивый, возникший при сознательном противопоставлении "верха" и "низа", стал реальным воплощением политического заказа. По существу, к середине 50-х гг. весь город был продублирован под землей в едином и цельном ансамбле.

Ясная градостроительная ориентированность, которой отмечены проекты линий метро, была связана, прежде всего, с

его столичной функцией. Если общая схема разветвленной сети подземных дорог повторила радиально-кольцевую структуру плана города, то в первые годы жизни метро была достигнута и скоординированность между архитектурой подземного зала и наземного вестибюля, связанных содержательными и образными нитями с ансамблями Москвы. Конкретность этой взаимосвязи отражалась не только в названиях станций, но и в характере их архитектуры, для которой верbalный образ или архитектурный мотив данного места "наверху" становились ключом к созданию художественной концепции.

Классическим примером такого рода взаимодействия является станция первой очереди "Красные ворота", созданная по проекту академика архитектуры И.А.Фомина в 1935 г. (ныне памятник архитектуры). Станция была названа в честь стоявшей в этом месте в течение почти двух веков триумфальной арки. Одно из прекраснейших сооружений русского барокко середины XVIII в., сочетавшего в себе богатство пластической формы и цвета (красного, белого и позолоты) и установленного в важнейшем градостроительном фокусе города, - при пересечении Мясницкой улицы и Садового кольца, Красные ворота были снесены в 1927 г. Невосполнимость этой утраты как исконно московского архитектурного символа была отчасти компенсирована и названием станции, и насыщенностью цвета темно-красного мраморовидного известняка, которым были облицованы ее пилоны, и торжественным ритмом классических арок подземного зала.

На поверхности земли разобранные Красные ворота были символически воспроизведены в образе входного павильона станции, выстроенного по проекту Н.Ладовского. Четыре убывающих по размеру полуциркульных арки, образовавших глубокий перспективный портал, увлекают в центральный неф подземного пространства. Новая "триумфальная арка" точно воспроизводит если не место расположения и архитектурные формы, то направление главной оси снесенных ворот.

Метод перенесения зрительного образа из наземного пространства города на его подземные уровни был осуществлен, в то же время можно говорить о довольно удачной попытке создания второго разветвленного городского организма, дочернего по отношению к столице, наделенного целым регистром его визуальных знаков, а иногда и архитектурным качеством, сближающих их друг с другом. Путешествуя только по станциям московского метро, не имея никакого представления о лежащем наверху городе, можно достаточно ясно представить

себе иерархию наземных городских пространств, насыщенных многообразием форм и цвета в центре и их сдержанностью на периферии. Московский метрополитен явился одним из проявлений образной и пространственной функции города.

Важно подчеркнуть также, что широкое строительство, развернувшееся под землей в 30-50-е гг., в какой-то степени спасло Москву от еще более разрушительных реконструкций. Метро выполнило консервативную роль по отношению к русскому наследию. Нет сомнения в том, что если бы созидательная мощь и пафос преобразований не были направлены под землю, то город претерпел бы еще большие разрушения, ознаменовавшие судьбу Москвы в XX столетии.

Существует и другая принципиально важная особенность советского метростроения, поднявшая московское метро на качественно иную ступень по сравнению с его аналогами в мире. Здесь впервые была поставлена задача создания подземного пространства, представляющего собой не только инженерное сооружение. В 30-40-е гг. крупный вклад в развитие этой идеи внесли такие видные мастера русской и советской архитектуры, как И.Фомин, А.Щусев, Н.Ладовский, Д.Чечулин и другие. Но особенно заметным было участие архитектора А.Душкина, автора пяти станций, две из которых - "Кропоткинская" и "Маяковская" - были включены в список памятников архитектуры. Ни один из архитекторов не был столь последователен и столь глубок в этой области зодчества. Его по праву можно считать одним из основоположников советской подземной урбанистики. За годы долгого труда над воплощением художественного образа станций метро, возглавляя архитектурную деятельность института Метрогипротранс, Душкин сформулировал творческую программу в метростроении, раскрывавшую принципы организации "безоконного" пространства. Он исходил из понимания самого феномена подземного пространства, о котором писал: "Архитектура подземных транспортных сооружений, где каждый метр достигается путем преодоления невероятных сложностей усилиями строителей, как никакая другая область зодчества должна быть свободна от несвойственных ей приемов и атрибутов." И в продолжение этого: "На протяжении более тридцати лет я говорю: долой ложную тектонику, которая сводит на нет как конструктивные достижения, так и усилия проходчиков, сантиметр за сантиметром отвоевывающих подземное пространство".

Работа над первым же проектом - станцией "Дворец Советов", ныне "Кропоткинская" (в соавторстве с Я.Лихтенбергом),

показала возможности этого творческого метода. Парадная 154-метровая светящаяся колоннада разделяет зал на три равные нефа спокойных пропорций квадрата (6 x 6 м в свету). Изысканность в колорите и прорисовке каждой детали, легкость и воздушность пространства, в котором неощущима тяжесть земли, физически над вами нависшая. Ни одного источника естественного света - но есть "небо", излучающее спокойное и ясное свечение. Ордерная анфилада - основа всей фабулы "Кропоткинской" - является не только ее конструктивным остовом, но и тем светоносным каркасом, который породил единственный в своем роде иллюзорно-воздушный образ станции.

Конструктивный и архитектурный замыслы накладываются друг на друга с поразительной точностью и обнажают авторскую концепцию подземного пространства. С одной стороны : "Архитектурные линии совмещены и совпадают без накладок и балластных форм с линиями, очерчивающими пластично работающую конструкцию", - писал автор в конце жизни, назвав станцию "Кропоткинская" своим архитектурным кредо. С другой стороны : несуществующий под землею свет является, как ни парадоксально, материальным средством формирования пространства, его главным композиционным элементом.

Эти две "шкалы ценностей" препарировались авторами с поразительным изяществом. Работа конструкции, подготовленная тщательным "выскабливанием" массы - толщи земли, демонстрируется на "Кропоткинской" каждой формой, профилем, начиная от сужающихся книзу, стоящих на пуантах колонн, кончая игрой линий уплощенного рисунка потолка. Тяжесть земли как бы придавливает его плоскость, образуя пентаграммы капителей, которые указывают на устойчивость всей конструктивной системы. Скрытые в раstraх колонн источники света освещают стержни опор. Перед нами - "колонны-светильники", с бьющими световыми фонтанами, которые распадаются на плоскости, гранятся по потолку и освещают станцию отраженным светом.

Работа над проектированием и осуществлением этой станции выявила важнейшие принципы создания нового типа пространства, которым автор и его ученики следовали в дальнейшем. Это, прежде всего, четкое выявление конструктивной основы и, как следствие, отсутствие балластных масс и объемов. Свет как главное средство создания архитектурного образа. Соблюдение единства конструкций и декора.

Прямым, логическим продолжением этой идеи стала станция метро "Маяковская" (1938 г.), посвященная памяти поэта Владимира Маяковского, преждевременно ушедшего из жизни в 1930 году. Особый, ни с чем не сравнимый ритм его стиха, личность самого поэта - все это должно было найти свое отражение в проекте-мемориале. Это была одна из первых станций в Москве, посвященная крупной творческой личности и требовавшая от архитектора создания в проекте ауры, присущей только этому "герою", его творческой биографии.

Оставаясь верным себе, Душкин максимально высвобождает пространство, удаляя балластные массы и предельно оголяет конструкцию - вычищены эллипсовидные купола, стальной каркас снаружи прочерчивается стальной же лентой. Обтягивая металлом напряженные силовые линии, выдерживает придуманный им принцип "шасси" - "проектируется как бы лайнер на стальной основе". В пояснительной записке к проекту автор так определил суть задуманного : "конструкция своей новизной жестоко отомстит за несоответствие одежды". Как бы подсознательно восприняв эту мысль архитектора, откликнулся писатель Ю.Олеша : "Станция - стальная кофта Маяковского".

Как и на "Кропоткинской", здесь была повторена та же тема : соотнесение "верха" и "низа" - "неба" и "земли". Душкин записал в своих воспоминаниях: "Было решено полы "посвятить" прошлому. Квадраты Малевича, супрематические квадраты из мрамора чередуются - красный на белом фоне, с черным на белом фоне...". Эти квадраты и красная разделительная полоса, убегающая в перспективу станции, - дань футуристическому прошлому поэта.

В контрасте с размеренным геометризмом пола - "синее небо", "солнце" и "звезды", которые были так любимы Маяковским. Их свет льется на станцию через придуманные Душкиным "перископы" - с мозаичных плафонов куполов, позволивших архитектору довести до своего логического конца идею преодоления подземности.

В 1939 г. представилась возможность показать на Международной выставке в Нью-Йорке грандиозный макет станции в натуральную величину. С помощью придуманной автором системы зеркал из одного отсека станции создавалась перспектива 35-пролетной анфилады, которая порождала эффект подлинного присутствия в метро. Этот проект произвел большое впечатление и был удостоен первой премии.

В конце 40-х гг. в советском метростроении был завершен наиболее плодотворный этап в его развитии. Свежее видение и

понимание феноменальности задачи, отказ от стереотипов, осознанное противопоставление советского метростроения западному, давшему великолепную инженерную базу, но не видевшему необходимости в создании "архитектуры" метро, - все это поставило московский метрополитен в ранг совершенно самостоятельных и очень ярких явлений в истории мировой архитектуры.

Первые станции несли в себе чистоту конструктивизма, его строгую логику и остроту в решении пространственных задач. Это дало возможность выработать целый свод правил в проектировании метро. Со временем картина начала постепенно меняться. Пышность навесного декора наземных сооружений 50-х гг. проникла в абсолютно чужеродное для нее пространство...

Московское метро, ставшее органической принадлежностью города и его жизни, вобрало в себя нашу историю со всеми ее завоеваниями и ошибками. Оно стало частью русской культуры и ее наследием.

В последние годы наблюдается стремительное ухудшение состояния не только трех станций московского метрополитена, которые являются его официальными памятниками, охраняемыми государством, но и всей подземной системы в целом. В первых линиях метро отмечено большое число механических утрат и техническая изношенность. Системы дренажей пришли в негодность, не соблюдаются светотехнические нормы, под угрозой долгостоящие материалы, применявшиеся при отделке станций.

Уже практически погибла станция Фомина "Красные ворота", подлинность которой уже не удается сохранить. На "Маяковской" приходится постоянно противостоять желанию "улучшить" ее состояние путем замены полудрагоценного родонита на пластмассы, а многоцветного мрамора полов, находящегося в хорошей сохранности, - на гранит. Все это происходит в рамках акции по массовой перекладке полов на метрополитене, которая проводится в настоящее время без должного вмешательства органов охраны. Так, уже "улучшены" полы на станции "Красные ворота", исказившие первоначальный облик этого памятника. Неизвестно, какая судьба уготована "Кропоткинской" в связи с громким воссозданием храма Христа Спасителя с его колоссальными подземными сооружениями. Опасность представляют существующие проекты реконструкций на линиях 30-50-х гг., исходящие из транспортных потребностей города.

Сегодня со всей очевидностью встает вопрос о необходимости постановки на охрану всего комплекса станций 30-50-х гг. как единого градостроительного ансамбля - уникального памятника международного значения. Этому проекту должен быть придан высокий статус государственной программы, направленной на сохранение транспортной инфраструктуры города, обладающей высокой исторической, конструктивной и художественной ценностью.

СПИСОК ПАМЯТНИКОВ СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ В МОСКВЕ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЕ

Материалы для составления настоящего списка были подготовлены сотрудниками Управления государственного контроля охраны и использования памятников истории и культуры (УГК ОИП) города Москвы. В него включены сооружения, уже находящиеся на государственной охране, что подтверждено решениями государственных органов в 1987 и 1990 гг. Помимо этого в него входят вновь выявленные памятники, предложенные к постановке на государственную охрану и утвержденные в этом качестве Экспертной комиссией Управления. В публикуемом списке данная категория памятников отмечена звездочкой (*). Общее число сооружений этих двух категорий на настоящий момент составляет 103 объекта (в приводимый перечень они включены с некоторыми купюрами).

Недавно этот список был пополнен вновь выявленными памятниками, однако рамки публикации не позволяют привести его полностью.

Список памятников советской архитектуры 20-50-х г.г. представлен в хронологической последовательности, с указанием их авторов и даты постройки.

Казанский вокзал. 1911-1914 гг., 1933-1940 гг., 1946-1948 гг., арх. А.Щусев

Киевский вокзал. 1918 г., арх. И.Рерберг

Радио-башня. 1922 г., инж. В.Шухов

- Павильон "Шестигранник", б. "Механизация" на Первой сельскохозяйственной выставке*. 1923 г., арх. И.Жолтовский, В.Кокорин, М.Парусников
- Дом Моссельпрома*. 1923 г., арх. Д.Коган
- Комплекс поселка "Сокол" (114 объектов). 1923-1947 гг., арх. Н.Марковников, В.Веснин, Н.Колли и др.
- Комплекс Центрального аэродинамического института*. 1925-1931 гг., арх. В.Кузнецов, В.Мовчан, И.Николаев, А.Фисенко
- Дом культуры железнодорожников. 1925-26 гг., арх. А.Щусев
- Фабрика-кухня*. 1926-1928 гг., арх. А.Машков
- Здание газеты "Известия". 1927 г., арх. Г.Бархин, при участии М.Бархина
- Здание Госторга. 1927 г., арх. В.Великовский, В.Владимиров
- Здание Центрального телеграфа. 1927 г., арх. И.Рерберг
- Гараж для автобусов. 1926-1928 гг., арх. К.Мельников
- Гараж для грузовых машин. 1929-1931 гг., арх. К.Мельников
- Клуб Дорхимзавода с фабрикой-кухней. 1927-1928 гг., арх. К.Мельников
- Клуб им. М.Горького фабрики "Свобода". 1927-1929 гг., арх. К.Мельников
- Клуб завода "Каучук". 1927-1929 гг., арх. К.Мельников
- Клуб фабрики "Буревестник". 1927-1929 гг., арх. К.Мельников
- Клуб им. Русакова. 1927-1929 гг., арх. К.Мельников
- Экспериментальный жилой дом в Кривоарбатском пер. 1927-1929 гг., арх. К.Мельников
- Здание конторы Новосухаревского рынка. 1927-1929 гг., арх. К.Мельников
- Клуб им. Зуева. 1927-1929 гг., арх. И.Голосов
- Планетарий. 1927-1929 гг., арх. М.Барщ, М.Синявский, Г.Зундлат
- Универмаг на Красной Пресне. 1927-1929 гг., арх. В.Веснин, А.Веснин
- Жилой массив (планировка квартала) на Шаболовке. 1927-1930 гг., арх. Н.Травин, Б.Блохин и др.
- Жилой дом Госстраха. 1927 г., арх. М.Гинзбург
- Жилой дом Наркомфина. 1928-1930 гг., арх. М.Гинзбург, И.Милинис
- Комплекс клуба с общежитием Ватной фабрики*. 1928 г., арх. М.Гинзбург
- Ансамбль Госбанка. 1927-1929 гг., арх. И.Жолтовский
- Здание МОГЭС*. 1928 г., арх. И.Жолтовский
- Жилой дом общества "Динамо" с клубом и магазином. 1928 г., арх. И.Фомин, А.Лангман

Жилой дом на Гоголевском бульваре*. 1928 г., арх. М.Барщ, М.Синявский, А.Пастернак
Дворец культуры завода "Серп и молот". 1928-1930 гг., арх. И.Милинис
Дом культуры им. В.И.Ленина Московско-Рязанской железной дороги*. 1928-1930 гг., арх. Г.Гольц
Комплекс "Дом правительства". 1928-1931 гг., арх. Б.Иофан
Здание Наркомзема. 1928-1933 гг., арх. А.Щусев
Здание Центросоюза. 1928-1936 гг., арх. Ле Корбюзье при участии Н.Колли
Библиотека им. В.И.Ленина (ныне Российской государственная библиотека). 1928-1941 гг., арх. В.Щуко, В.Гельфрейх
Мавзолей В.И.Ленина. 1929 г., арх. А.Щусев
Клуб Московского инженерно-строительного института им. Куйбышева. Дом союза строителей*. 1929 г., гр. инж. И.Федоров
Дом-коммуна. 1929 г., арх. И.Николаев
Общежитие Кооперативного института*. 1930-1931 гг., арх. К.Рябов, конс. Н.Колли
Военно-политическая академия им. В.И.Ленина. 1930-1934 гг., арх. А.Щусев, Г.Яковлев
Жилой дом на Ленинском проспекте*. 1930-1940 гг., арх. Г.Гольц
Комплекс складов и гаражей "Снабгрэс". 1930-1950-е гг., арх. В.Никольский
Дом общества политкаторжан (ныне театр-студия киноактера). 1931 г., арх. В.Веснин, А.Веснин
Здание комбината газеты "Правда". 1931-1937 гг., арх. П.Голосов
Дворец культуры автозавода им. Лихачева. 1931-1937 гг., арх. В.Веснин, А.Веснин
Клуб им. Горбунова*. 1931-1938 гг., арх. Я.Корнфельд
Здание Госплана СССР (б. здание СТО)*. 1932-1936 гг., арх. А.Лангман
Северный речной вокзал. 1932-1937 гг., арх. А.Рухлядов
Военная академия им. М.В.Фрунзе. 1932-1937 гг., арх. Л.Руднев, М.Мунц
Комплекс сооружений канала им. Москвы: шлюзы №№ 1-8. 1932-1939 гг., арх. А.Пастернак, Г.Вегман, В.Кринский, Д.Савицкий и др.
Изо-фабрика*. 1933-1934 гг., арх. Г.Гольц
Институт курортологии*. 1933-1937 гг., арх. А.Самойлов
Концертный зал им. П.И.Чайковского*. 1933-1940 гг., арх. Д.Чечулин

Жилой дом на Тверской улице. 1933-1949 гг., арх. А.Буров, росписи В.Фаворского
Жилой дом, ныне здание "Интуриста". 1934 г., арх. И.Жолтовский
Министерство путей сообщения. 1934 г., арх. И.Фомин
Гараж "Интуриста". 1934 г., арх. К.Мельников
Гараж для Госплана. 1936 г., арх. К Мельников
Наркомат обороны СССР*. 1934-1938 гг., арх. Л.Рудnev
Центральный Академический театр Армии (б. Театр Советской Армии). 1934-1940 гг., арх. В.Симбирцев, К.Алабян
Гостиница "Москва". 1935 г., арх. А.Щусев, Л.Савельев, О.Стапран
Большой Каменный мост*. 1935 г., арх. В.Щуко, В.Гельфрейх, М.Минкус; инж. Н.Калмыков, А.Петровский
Крымский мост*. 1936-1938 гг., инж В.Константинов; арх. А.Власов
Московорецкий мост*. 1937-1938 гг., арх. А.Щусев, П.Сардарьян
Станция метрополитена "Дворец Советов" (ныне "Кропоткинская"). 1935 г., арх. А.Душкин, Я.Лихтенберг
Станция метрополитена "Красные ворота" с наземным вестибюлем. 1935 г., арх. И.Фомин, Н.Ладовский
Станция метрополитена "Чистые пруды" с наземным вестибюлем*. 1935 г., арх. Н.Колли
Станция метрополитена "Маяковская". 1938 г., арх. А.Душкин
Здание ВЦСПС. 1936 г., арх. А.Власов
ИЗО-училище*. 1936-1938 гг., арх. Г.Гольц
Жилой дом на Ленинградском проспекте. 1936-1940 гг., арх. А.Буров, Б.Блохин
Дом культуры издательства "Правда" *. 1937 г., арх. Н.Молоков, Н.Чекматаев
Центральный дом архитектора. 1937 г., арх. А.Буров, А.Власов
Кинотеатр "Родина" *. 1937-1938 гг., арх. В.Калмыков
Стадион "Динамо". 1938 г., арх. Л.Чериковер
Шлюз на р. Яузе. 1938-1939 гг., арх. Г.Гольц
ВДНХ СССР (павильоны, планировка, малые архитектурные формы). 1939-1953 гг., арх. Л.Поляков, В.Гельфрейх, Ю.Щуко, В.Андреев, И.Таранов и др.
Жилой дом Главсевморпути ("Дом полярников") *. 1937 г., арх. Е.Иохелес
Жилые дома на Тверской ул. *. 1937-1940 гг., арх. А.Мордвинов; инж. П.Красильников
Жилой дом на 1-й Тверской-Ямской ул. *. 1939 г., арх. М.Синявский

Жилой дом (крупноблочный) на ул. Б.Полянка". 1940 г. арх. А.Буров, В.Блохин
Жилой дом на Новом Арбате". 1940-е гг., арх. А.Шусев
Жилой дом на Смоленской площади". 1941-1951 гг., арх. И.Жолтовский
ДК МЭЛЗ (в основе - здание Народного дома на Введенской площади; 1903-1904 гг., арх. Иванов-Шиц) ". 1947 г., арх. В.Ефимович; инж. Я.Гендель
Комплекс зданий МГУ им. Ломоносова. 1949-1953 гг., арх. Л.Руднев, С.Чернышев и др.
Здание Министерства иностранных дел и внешней торговли. 1941-1951 гг., арх. В.Гельфрейх, М.Минкус
Гостиница "Ленинградская". 1949-1953 гг., арх. Л.Поляков, А.Борецкий
Административно-жилое здание у Красных ворот. 1949-1953 гг., арх. А.Душкин, Б.Мезенцев
Жилой дом на Котельнической набережной. 1949-1952 гг., арх. Д.Чечулин, А.Ростковский
Жилой дом на Ленинском проспекте". 1950 г., арх. И.Жолтовский
Жилой дом на Кудринской площади. 1950-1954 гг., арх. М.Посохин, А.Мидоянц
Гостиница "Украина". 1954-1956 гг., арх. А.Мордвинов
Жилой дом на проспекте Мира". 1956 г., арх. И.Жолтовский

ИСТОРИЧЕСКИЙ ГОРОД. ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

В. Крогиус

ИСТОРИЧЕСКИЕ ГОРОДА РОССИИ : ОПЫТ СВОДНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

В СССР возможность выделения исторического города как объекта охраняемого наследия впервые была формально установлена в 1949 г. В утвержденной тогда весьма капитальной

"Инструкции о порядке учета, регистрации, содержания и реставрации памятников архитектуры, состоящих под государственной охраной", в перечень возможных видов групповых памятников были включены: "Города, населенные пункты или часть их (район, площадь, улица), сохранившие историческую планировку или значительное количество историко-художественных зданий и сооружений". Тогда же был впервые утвержден список исторических городов, имевших "общесоюзное значение", за которыми было предписано установить особый надзор. В этот список входили 20 поселений, в том числе 10 российских: Москва, Ленинград, Новгород, Псков, Ростов Великий, Ярославль, Владимир, Сузdalь, Смоленск и Дербент.

Следующий этап в становлении понятия исторического города относится к 1970 г., когда в России, на два года позже, чем на Украине, был составлен и утвержден список "...городов (других населенных пунктов), имеющих архитектурные памятники, градостроительные ансамбли и комплексы... представляющие... историческую ценность". Список включал 115 поселений. А в начале 1990 г. был утвержден список, насчитывающий почти 500 позиций, хотя методы его составления и полученный результат до сих пор вызывают многие обоснованные вопросы.

Таким образом, численность городских поселений России, "удостоившихся" признания в качестве исторических, за последние десятилетия стремительно нарастала. Из 477 на январь 1990 г.- 425 были городами, а 52 - рабочими поселками (или, как их еще называют, поселками городского типа). Если учесть, что с того времени рабочему поселку Мыскин (Мышкино) Ярославской области был возвращен отнятый у него в 20-е гг. городской статус, а также признаваемую всеми специалистами необходимость включения в список, по крайней мере, двух исторических городов Сахалинской области (Корсаков и Александров-Сахалинский), то численность официально признанных исторических городов в России на данный момент составит 428, или 40,5 % от общего количества российских городов.

Оценку исторических городов России целесообразно начать с приведения некоторых статистических сведений о них, в соотношении со всей городской сетью страны, а затем классифицировать их по ряду важных характеристик.

Первой попыткой такой классификации была работа В.А.Лаврова и К.Ф.Князева, выполненная в 1980 г. Она относилась ко всем историческим городам СССР, включая 115,

входивших в то время в республиканский список по РСФСР. Ряд более поздних исследований, проведенных специалистами (прежде всего, это программы комплексной реконструкции и возрождения исторических городов бывшего Союза ССР в 1989-1991 гг. и Российской Федерации в 1992-1994 гг.), позволяет предложить значительно более развернутую классификацию - и по количеству охваченных ею городов (более 400), и по оценке градостроительного наследия, и обоснованию решений по его сохранению, и интеграции в современную жизнь.

Эту классификацию целесообразно начать с группировки исторических городов России по современной численности их населения. За основу принято деление на две группы: первая - малые и средние города, вторая - крупные города. В качестве пограничного значения принимается численность населения одного города в 150 тыс. жителей. Однако из совокупности крупных городов оказалось необходимым выделить Москву и Санкт-Петербург (без административно подчиненных последнему городов), так как они по всем своим количественным параметрам, и по характеру жизнедеятельности, и по особенностям работы с наследием, резко отличаются от всех остальных российских городов.

Данные по численности населения исторических городов России приведены в табл. 1.

Таблица 1

Совокупности городов	Количество городов :		Численность населения :	
	абсолютное	в %	абсолютная, млн чел.	в %
Малые и средние	332	35,2	11,8	34,6
Крупные	94	81,7	44,8	90,5
Столичные	2	100,0	13,0	100,0
Всего	428	40,5	69,6	72,0

Примечание. Проценты показывают долю исторических городов в совокупности всех городов России данной величины.

"Рекордсменами" по численности населения среди исторических городов России являются: в большую сторону - Москва и Санкт-Петербург, а в меньшую - 11 городов с населением, не достигающим 5 тыс. жителей. Из последних меньше всего населения в Чекалине (быв. Лихвин) Тульской обл. (всего 1,2

тыс.), Горбатове Нижегородской обл. (3,5 тыс.) и Сольвычегодске Архангельской обл. (4,0 тыс.). К этой же группе относятся, в порядке нарастания населения, Плес Ивановской обл., Правдинск (быв. Фридланд) Калининградской обл., Коломенск Костромской обл., Малоархангельск и Новосиль Орловской обл. и Мосальск Калужской обл.

Следующая группировка осуществляется по "возрасту" городов, устанавливаемому в зависимости от времени их возникновения.

Нами предлагается следующая укрупненная шкала группировки исторических городов по указанному параметру:

- Весь период от начала Российской истории до - начала XVI в.,то есть "княжеский" этап развития городов, в основном на "исконно русских" территориях, связанных с формированием современной русской народности, именовавшейся до революции 1917 г. великороссами.

- Период от начала XVI до начала XVIII вв.,то есть период "царской России" - централизованного Московского государства, вступившего на путь территориального расширения на вновь присоединяемых и осваиваемых землях, со значительно усилившейся, по сравнению с предыдущим периодом, регламентацией "градоделания" (деятельность Разрядного и некоторых других приказов).

- Период от начала XVIII до конца второй трети XIX вв.,то есть период самодержавного развития Российской империи и ее градостроительства, начатый реформами Петра I, продолженный регулированием городов по "высочайше конфирмованным" планам и завершившийся переходом к капиталистическому этапу градостроительства (мы условно относим этот переход к 1870 г., по дате принятия нового Городового Положения, заложившего принципиально новые основы развития городов).

- Период с 1870 г. до наших дней,то есть период развития на так называемой "градообразующей базе" промышленных городов, городов-портов, городов-курортов и т.д. При этом представлявшееся нам недавно коренным различие между дореволюционным и советским периодами российского градостроительства, в конечном счете, оказалось не столь существенным, во-всяком случае - с точки зрения периодизации возникновения городов, рассматриваемых как исторические. Действительно, так ли уж сильно отличаются основанный в 1916 г. Мурманск (быв. Романов-на-Мурмане) от возникшего в 1931 г. Комсомольска-на-Амуре, или "собранный в город" в 1871 г. Иваново-

Вознесенск (совр. Иваново) от претерпевшего такое же изменение в 1917г. Орехово-Зуева.

В табл. 2 приводятся результаты распределения исторических городов России по времени их возникновения с использованием вышеупомянутой периодизации.

Таблица 2

Совокупности городов	Количество городов, основанных в период:			
	до 1500 г.	в 1501 - 1700 гг.	в 1701 - 1870 гг.	после 1870гг.
Малые и средние	90	70	141	31
Крупные	19	23	38	14
Столичные	1	-	1	-
Всего	110	93	180	45

В соревновании за право называться старейшим городским поселением на территории Российской Федерации лидирует "с огромным отрывом" Дербент в составе Республики Дагестан (его первое упоминание в письменных источниках относится к 438 г.). Однако его "исторические достоинства" принадлежат, так сказать, эпохе, предшествующей возникновению и развитию Российского государства (это были Кавказская Албания, Хазарский каганат, Персидская империя). К России Дербентское ханство, возникшее как отдельное государственное образование в середине XVIII в., было присоединено только в 1813 г.

На остальной же территории современной России, то есть на коренных русских землях, старейшими по официально признаваемым датам являются Новгород Великий (первое упоминание - 859 г.), и следующие за ним: Смоленск, Муром, Белозерск и Ростов Великий (862 г.), Псков (903 г.), Ярославль (1010 г.) и Сузdal (1024 г.).

К группе "новейших" исторических городов относятся (если брать дореволюционный период): Новосибирск (быв. Новониколаевск) - основан в 1894г., Кызыл (быв. Белоцарск) - в 1914 г. и Мурманск (быв. Романов-на-Мурмане) - в 1916 г. А из советских "новостроек социализма" 1930-1932 гг. - Элиста, Дзержинск, Магнитогорск, Комсомольск-на-Амуре и, безусловно, самый "младший" из исторических городов России - город Магадан, возникший как поселение при морском порте Нагаево на Охотском море в начале 30-х гг. и получивший городской статус вместе с современным именем только в 1939 г.

* * *

Группировка исторических городов по темпам развития произведена на основе анализа численности населения в максимально продолжительном интервале времени, относящемся ко всему периоду коренных перемен в системе расселения страны, порожденных как капиталистическими преобразованиями конца XIX - начала XX вв., так и всеми другими глобальными переменами, испытанными страной в течение всего столетия. Это дает базовый период анализа в интервале между первой Всероссийской переписью населения 1897 г. и последней Всесоюзной переписью населения 1989 г., с уточнениями по данным начала 90-х гг. ХХ в., то есть продолжительностью почти в 100 лет.

Результаты анализов темпов роста населения приведены в табл. 3.

Таблица 3

Совокупности городов	Количество городов с ростом численности населения (1897 - 1989гг.)					Средний рост численности населения
	в 25 и более раз	в 10 - 25 раз	в 5 - 10 раз	в 2 - 5 раз	менее, чем в 2 раза	
Малые и средние	23(12)	33	71	135	70(20)	в 4,5 раза
Крупные	30(16)	32	25	6	-	в 13,8 раз
Столичные	-	-	1	1	-	в 5,64 раза
Всего	53(28)	65	57	142	70(20)	в 8,5 раз

Примечание : В скобках приведено количество городов с ростом численности населения более, чем в 50 раз (во втором столбце) и с сократившимся населением (в шестом столбце).

Как видно из таблицы, для группы малых и средних городов более характерны относительно невысокие темпы роста (для большинства из них в 2-5 раз). В группе крупных городов, наоборот, было много поселений, растущих стремительно и очень мало - растущих умеренно. "Чемпионами" среди городов этой группы, которые прошли весь анализируемый столетний период (за исключением новостроек, не имевших никакого населения к началу века), являются: Новосибирск - рост более, чем в 1000 раз (!), Петропавловск-Камчатский - более, чем в 500 раз, Новокузнецк (бывший Кузнецк) - почти в 200 раз, Сочи - в

170 раз, Йошкар-Ола (бывший Царевококшайск) - почти в 150 раз, и далее, с показателями роста, снижающимися от 100 до 50 раз, - Чебоксары, Нальчик, Подольск, Челябинск.

Важным аспектом классификации исторических городов, особенно в свете интеграции культурного наследия в современный социально-экономический контекст, является анализ их функционального профиля и распределение по функциональным типам.

Большинство исторических городов в России (229 из 428) являются промышленными городами. Промышленность составляет также значительную часть экономической базы всех 64 региональных центров, двух столичных городов и большинства районных центров (89 городов). Это само по себе обычно, однако, в условиях нашей страны, при невысоком качественном уровне производства и регулирования градостроительной деятельности, часто вызывает ситуации, угрожающие сохранности наследия и состоянию городской среды.

Вне активного давления промышленного производства остаются и сохраняют свой традиционный характер градо-сельского поселения 22 местных центра. Среди них, например, такие города, как Задонск, Мглин, Мещовск, Мышикин, Новосиль, Фатеж, Чухлома, имеющие небольшое население и неплохое состояние окружающей среды, что создает хорошие предпосылки для их развития в качестве новых центров рекреации и туризма.

Анализ показывает, что в России имеют рекреационно-туристический профиль всего 22 исторических города. Среди них самый крупный - Сочи - курортная столица страны; приморские и бальнеологические курорты - Анапа, Зеленоградск, Кисловодск, Пятигорск, Сольвычегодск; традиционные места массового отдыха в средней полосе России - Руза, Таруса, Плес, Горбатов, Звенигород, бывшие дворцовые пригороды Санкт-Петербурга, а также пока единственный, кроме этих пригородов, город, основной профиль которого определяется обеспечением культурного туризма, связанного с осмотром его памятников. Это - Сузdalь.

В качестве дополнительной функции экскурсионно-туристическая деятельность значительно развита еще в 49 городах (например, Костроме, Новгороде, Выборге, Торжке, Касимове и др.), лечебно-курортная - в 23 городах преимущественно иного профиля (например, Старой Руссе, Кашине, Тотьме, Ейске и др.). Художественная промышленность и ремесла развиты в 19 исторических городах (например, Великом Устюге, Городце, Дятькове, Касли, Пучеже, Скопине и др.). В последние годы среди городов массового посещения все более

выделяются центры религиозного поклонения и паломничества, из которых наиболее ярким в России является Сергиев Посад, а кроме него Печоры, Козельск и ряд других.

* * *

Важная характеристика исторических городов - их региональная принадлежность, которая сказывается на содержании, характере и потенциале использования их культурного наследия. Есть много оснований классификации по этой принадлежности. Нами выбран подход, связанный с нахождением этих городов в различных историко-культурных регионах России (определен в работе, выполненной в институте "Инрекон" в 1992 г.). Это районирование учитывало в качестве ведущих факторов генезис возникновения соответствующих территорий в состав единого Российского государства, наличие на этих территориях различных наслаждающихся друг на друга национальных и конфессиональных традиций, нашедших отражение в материально-пространственной среде городов, и, в определенной мере, специфику природно-климатических условий.

Результаты распределения исторических городов России по историко-культурным регионам приведены в табл. 4.

Таблица 4

Историко-культурный регион	Количество городов, основанных в период :				Всего
	до 1500г.	1501-1700гг.	1701 - 1870гг.	после 1870 г.	
1. Русский центр - территории древне-русских княжеств Северо-Восточной Руси, в основном в границах Великого княжества Владимирского	59(10)	9	36 (2)	18 (3)	122(15)
2. Русский Север и Северо-Запад - в основном территории Новгородской и Псковской феодальных республик и районов их колонизации	24 (3)	4 (1)	27 (4)	2 (1)	57 (9)
3. Заокские города и бывшее "Дикое поле" - в основном территории, возвращенные в состав Русского (Московского) государства в XVI-XVII вв. после ликвидации Золотой Орды	12 (3)	22 (5)	18 (1)	2	54 (9)
4. Многонациональное Урало-Поволжье - территории до Уральского хребта, присоединенные к Русскому государству в XVI-XVII вв. и сохранившие смешанное (исконное и	6 (3)	38 (9)	53 (12)	7 (4)	104(28)

Историко-культурный регион	Количество городов, основанных в период :				Всего
	до 1500г.	1501-1700гг.	1701 - 1870гг.	после 1870 г.	
русское) население					
5. Присоединенный Северный Кавказ - в основном территории казачьего расселения, исконных народностей, небольших феодальных владений, присоединенные к Российской империи в XVIII - середине XIX вв.	2	1 (1)	19 (10)	8 (2)	30 (13)
6. Колонизованная Сибирь - территории за Уральским хребтом, вошедшие в состав Русского государства в основном во второй половине XVI-XVII вв.	-	18 (7)	18 (5)	6 (2)	42 (14)
7. Присоединенный Дальний Восток - территории Тихookeанского региона, вошедшие в состав Российской империи в XVIII-XIX вв.	-	-	8 (5)	2 (2)	10 (7)
8. Калининградская область - район-анклав со сложной исторической судьбой	7 (1)	1	1	-	9 (1)

Примечание : В скобках - в том числе крупные и столичные города

Последняя в данной характеристике - классификация исторических городов России по ценности их градостроительного наследия. Эта работа представляла значительную сложность из-за наличия теоретических неясностей (что считать такой ценностью и как считать) и отсутствия доскональной изученности всех российских исторических городов на единой методической основе, а именно в аспекте выявления и фиксации их градостроительного наследия.

Поэтому для достижения поставленной цели приходится использовать подход, основанный на сопоставлении элементов различных методик и поиске их равнодействующей, а также на экспертной оценке градостроительного наследия отдельных городов по сумме известных характеристик и показателей, как прямых и конкретных, так и косвенных.

Исторические города были разделены на четыре класса или категории ценности их градостроительного наследия.

Категория I (xxx) - исторические города международного (мирового) значения, наследие которых имеет признанный международным сообществом уникальный характер, что требует выработки особых мер и процедур для его сохранения во всей полноте и целности. В качестве формальных оснований для включения конкретных городов в эту категорию предполагалось, прежде всего их нахождение в списке исторических городов общесоюзного значения 1949г., а также включенность и подготовленность к включению в Список Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО.

Категория II (xx) - исторические города общегосударственного (общенационального) значения, наследие которых имеет выдающийся характер в масштабе всей страны, что требует разработки комплексных программ и специальных проектов реконструкции и регенерации их исторических частей. В основу формирования этой совокупности был положен список исторических городов "союзного значения", утвержденный Министерством культуры СССР в 1986г., а также города класса "A" по упоминавшейся классификации В.А.Лаврова и К.Ф.Князева 1980г. и города, исторические центры которых входили как особый объект охраны в проект списка памятников истории и культуры союзного значения, завершенный в 1981г.

Категория III (x) - исторические города регионального значения, характер которых обосновывает их выделение из общего списка в совокупность, требующую повышенного внимания в виде разработки программ сохранения и

использования их градостроительного наследия. В основу формирования этой группы положено нахождение в списке исторических городов 1970г. и в составе класса "B" (частично - класса "B") в классификации 1980г., а также наличие значительных архитектурных ансамблей и комплексов градостроительной значимости в утвержденном списке памятников истории и культуры республиканского значения 1960г., с последующими дополнениями.

Категория IV - все остальные исторические города местного значения, основная форма работы по сохранению и использованию градостроительного наследия которых может ограничиваться выполнением и утверждением историко-архитектурного опорного плана и проекта зон охраны памятников в рамках общераспространенного градостроительного проектирования. Это были, в основном, города, вошедшие в список исторических поселений только в 1990г., оставшиеся города класса "B" по классификации 1980 г. В дальнейшем эта категория будет включать и другие города, приобретающие статус исторических на основе дополнительных исследований и административных решений.

В 1992г. институт "Инрекон" разработал проект "Программы возрождения и развития исторических городов России." В нем классификация городов по ценности наследия приняла количественное выражение (с распределением по группам крупности), приведенное в табл. 5.

Таблица 5

Совокупности городов	Количество городов по категориям ценности наследия			
	I (xxx)	II (xx)	III (x)	IV
Малые и средние	3	34	67	228
Крупные	5	12	29	48
Столичные	2	-	-	-
Всего	10	46	96	275

Состав 10 городов I категории (xxx) не изменился по сравнению с перечнем 1949г., приведенным выше. Примеры городов других категорий: по II категории (xx), малые и средние города - Каргополь, Переславль-Залесский, Тобольск, крупные города - Кострома, Коломна; по III категории (x), малые и

средние города - Порхов, Слободской, Козельск, крупные города - Воронеж, Сызрань; по IV категории, малые и средние города - Пудож, Грайворон, Касли, Киренск, крупные города - Краснодар, Хабаровск, Череповец.

В заключение нельзя не отметить, что в подавляющем большинстве исторические города России находятся в последние десятилетия в запустении и разрухе и не способны решать стоящие перед ними многочисленные проблемы.

Многие памятники истории и культуры требуют срочной реставрации или хотя бы консервации. Длительное время не ремонтируются и нуждаются в модернизации или реконструкции большинство жилых и общественных зданий исторической застройки. На допотопном уровне, особенно в малых и средних исторических городах, находятся инженерные сооружения. Недостаточно развита, а в последние годы еще и разрушается социальная инфраструктура. Низкий статус культуры предстает верным индикатором недостаточно бережного отношения к культурному наследию.

Все это является закономерным результатом общей неблагоприятной политической и социально-экономической ситуации в стране, и, в свою очередь, усугубляет ее.

Однако, не взирая ни на что, проблема возрождения и развития исторических городов относится, по нашему мнению, к числу наиболее актуальных для нашего государства и должна находиться в фокусе профессиональной заботы и общественного внимания.

Э. Базарова ИСТОРИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ ГОРОДА ВОРОНЕЖА : ПРОШЛОЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Воронеж - один из древних русских городов, внесенных в Список исторических населенных мест Российской Федерации/1/. В настоящее время Российский институт культурологии готовит к изданию материалы Свода памятников истории и культуры этого города. Они являются завершающим этапом многолетнего изучения памятников и достопримечательных мест Воронежского края. Небольшая часть полученных сведений приводится в данной статье.

Воронеж - крупный административный, транспортный, промышленный, торговый, научный и культурный центр Черноземья. Он расположен на обоих берегах превращенной

ныне в водохранилище реки, давшей название городу. За более чем 400-летнюю историю в его пределах сложился своеобразный культурный ландшафт.

Воронеж был основан в 1586 г. как военное поселение на южных рубежах Русского государства, на границе с "Диким полем", как тогда назывались степи, по которым пролегали пути набегов крымских и ногайских татар/2/. Крепость, построенная на одном из высоких (до 60 м над урезом воды) береговых выступов, господствовала над долиной р. Воронеж. Укрепленное поселение с окружающими его посадом и слободами не раз отстраивалось после набегов.

В конце XVII в. город, являвшийся важным звеном в мощной Белгородской оборонительной линии, все больше укреплял свое торговое значение. Крепостная стена помимо административных и торговых построек ограждала архиерейский двор. Наряду с деревянными церквями был возведен Благовещенский собор - первое каменное здание Воронежа. За пределами крепости располагались монастыри: Успенский - на берегу реки и Акатова пустынь - на удаленном выступе покрытой лесом средней береговой террасы, к северу от города.

Ощущимый рост Воронежа связан с деятельностью Петра I /2, с. 16/. В 1695 г. он решил строить военно-морской флот на том месте, где по рекам Воронежу и Дону был выход к Азову. По численности населения Воронеж занял одно из первых мест в государстве. Центр города перенесли в приречную зону, в район Успенского монастыря. Монахи были выселены за город, а собор монастыря, перестроенный в камне, превратили в адмиралтейство. Рядом с ним построили дом губернатора, присутственные места, дома сподвижников Петра I. Острова, образованные пробивающейся сквозь пески рекой, подсыпали; на них выросли цитадель, цейхгауз, верфи, дом Петра и другие постройки/3, с. 719/. Торговые люди были переселены к Акатову монастырю, где образовалось предместье. Еще дальше, на следующий береговой выступ, был вынесен из крепости Девицкий монастырь. В крепости, превращенной в складскую территорию, остался архиерейский двор. Здесь жил епископ Митрофан, оказывавший активное содействие Петру I. Деятельный правитель, он не только занимался строительством в приречной зоне, но и уделял внимание преобразованию участков города, не связанных с флотом. По его распоряжению в нагорной части была упорядочена Ямская (почтовая) дорога, связавшая Воронеж с Москвой. По её обочинам установили верстовые столбы и посадили деревья - для красоты и чтобы путники не сбивались с до-

роги зимой /3,с.435/. Рядом со слободой Чижовкой, возникшей в южном пригороде почти одновременно с крепостью, был разведен "роскошный фруктовый сад" с летним домом, который впоследствии служил дачей для воронежских губернаторов /3,с.166 /. Сад примыкал к роще, оставшейся от прибрежных дубрав. С 1705 г. сооружение флота из-за сильного обмеления реки, возникшее в результате рубки прибрежных лесов, было переведено к югу от города, в местечко Таврово/2,с.17/. Шиловский лес напротив него, на правом берегу р.Воронеж, был объявлен заповедным. После 1711 г. военное строительство в Воронеже прекратилось, но город остался крупным промышленным, торговым и административным центром юго-восточной части России. Деловой центр вновь переместился на высокое плато. Город размещался на нескольких береговых выступах.

После пожара 1748 г. крепость отстраивать не стали, городской вал охватил большую площадь. (Её границы прослеживаются ныне по линии, соединяющей Кольцовский сквер, площадь Ленина, улицу Станкевича и северные склоны Стрелецкого лога.) Композиционным центром по-прежнему оставался архиерейский двор. В образованных береговыми складками амфитеатрах отстраивались в камне пострадавшие от пожара церкви. В проработках плана развития города середины XVIII в. появились первые наметки расширения его территории в северо-западном направлении, параллельно дороге на Москву /4/.

Следующее значительное расширение города относится к концу XVIII в. В 1774 г., после очередного опустошительного пожара, был утвержден составленный И.Е.Старовым план Воронежа /5/. В пределах новой городской черты крупные кварталы разбивали параллельно дорогам, ведущим в города Землянск и Москву, и вдоль крутого берега реки /6/. В старой черте города создавалось характерное для парадных композиций классицизма трехлучие, ориентированное на архиерейский двор. Проекты реконструкции построек архиерейского двора, а также присутственных мест на Большой Дворянской (ныне проспект Революции) разрабатывал петербургский архитектор Джакомо Кваренги. Взметнувшаяся над архиерейским двором колокольня стала архитектурной доминантой города. На среднем луче - Ново-Московской улице - был создан ряд крупных площадей. Наиболее выразительную композицию имели Круглые торговые ряды. Застройка Большой Дворянской улицы, выполнившей административную, торговую и культурную функции, сложилась в классический ансамбль. Общественные сооружения дополняли дворянские усадьбы с большими садами, в которых, наряду со

свойственными этим местам видами растений, выращивали и виноградные лозы /7/.

Значительному размаху каменного строительства способствовало наличие в предместьях строительного материала, перерабатывавшегося на многочисленных кирпичных заводах. Центральные улицы мостили и обсаживали деревьями, дороги на склонах укрепляли подпорными стенками, что вносило графичность в береговой рельеф. Планировка нижних террас упорядочивалась в той мере, в какой это позволял рельеф. К началу XIX в. быстро отстраивавшийся город приобрел форму неправильной трапеции. С запада его ограничивал вал, направление которого прочитывается сегодня в Кольцовской улице. Дополнительное расширение города, произшедшее в первой половине XIX в., закреплено ныне линией улиц Революции 1905 г. на западе старой части города, Красноармейской - на юге и Кавалерийской - на севере.

К городу с трех сторон примыкали слободы. Две из них Ямская и Беломестная были образованы в результате отселения жителей из районов города, ставших центральными. Окруженная выгонами Ямская слобода располагалась вдоль Большой московской дороги; Беломестная (позже Троицкая) слобода - в северном залесенном предместье, рядом с загородной архиерейской дачей, имевшей беседки, зверинец и другие затеи, свойственные светским усадьбам. К югу от города разместилась слобода - Чижовка /8/.

С юга и севера к городу примыкали леса. Крупный северный массив со времен основания города назывался Русским лесом /9/. С городскими усадьбами соперничали загородные имения. Среди них выделялась возникшая в 1840-е гг., к северу от города, усадьба "Елизавет-Красовка"/10/. На прямоугольном участке, обнесенном кирпичной оградой с круглыми башенками, был разбит регулярный сад с беседками, оранжереей и 2000 деревьев. Сад был открыт в середине столетия для публики.

Для распространения среди населения культуры садоводства и огородничества в лощине за Троицкой слободой был создан Помологический рассадник, превращенный позднее в Ботанический сад/11/. Регулярная планировка его центральной части переходила в живописную и сливалась с лесом на склонах.

Существенное изменение городского ландшафта связано со строительством в пореформенное время железных дорог, соединивших Воронеж с Москвой, Киевом и югом России. Прокладка линии по сложному рельефу на подступах к городу сопровождалась устройством протяженных насыпей и глубоких выемок /12/. Вдоль железных дорог, проложенных к концу века по северной и

западной окраинам старого города и на левобережье, располагались станционные постройки, склады, различные предприятия. Бывшие окраинные пустыри заполнялись застройкой. Новыми зданиями - банками, гостиницами, доходными домами - пополнялась застройка сложившихся улиц. Вошедшая в городскую ткань железная дорога создала новые точки обозрения Воронежа. Городскими достопримечательностями стали восприниматься открывающиеся с противоположного берега и мостов, через речные протоки, виды на долину с ветвящимся руслом р.Воронеж, на выглядевшие сплошным парком северные предместья, контрастировавшие с достаточно урбанизированной территорией у станции Воронеж /13/. На покрытом зеленью, изрезанном многочисленными оврагами берегу, сложный архитектурный ритм задавали вертикали церквей. Среди них доминировала 75 - метровая колокольня Митрофановского монастыря.

В 1830-х гг. воронежцы начали осознавать значение деяний Петра I в истории края. Появилась идея создать ему памятник. Предполагалось также музеефицировать чудом уцелевший цейхгауз, развести рядом с ним парк и соединить мостом эту территорию с береговой полосой /2,с.180/. Тогда же, на архиерейском дворе был учрежден Митрофановский монастырь, предназначенный увековечить память соратника Петра, епископа Митрофана, канонизированного Русской Православной Церковью. Монастырь, хранивший мощи святого, стал местом, привлекавшим паломников со всей России. Художники пытались графически воссоздать ушедшую в прошлое облик города/14/. Памятник Петру I (скульптор А.Е.Шварц, арх. Д.И.Гrimm, А.А.Кюи) был открыт в 1860 г. в Петровском сквере, созданном на примыкающем к главной улице береговом выступе. В начале XX в. память о знаменитом преобразователе нашла воплощение в основанном в Воронеже Сельскохозяйственном институте имени Петра Великого (ныне АгроДуниверситет имени К.Д.Келлера). Архитектор А.В.Дитрих положил в основу компактного, рационально организованного учебного городка регулярную планировку. Постройки, возведенные с использованием мотивов стиля барокко, присущего воронежским зданиям петровского времени, были окружены учебными садами и полями. Здесь формировалась школа ведения сельского хозяйства в условиях засушливого климата.

К началу XX в. в плотную застройку регулярного города, кроме Петровского сквера, были вкраплены относительно небольшие по площади общественные озелененные территории - Городской

сад, Кольцовский сквер с памятником поэту А.В.Кольцову, Сад Семейного собрания. Любимым местом загородного отдыха горожан стал Ботанический сад. Город все активнее наступал на пригородные земли. Так, на большей части прежней загородной усадьбы "Елизавет-Красовки" разросся Привокзальный поселок; несколько позднее, в 1918 г., расположенная к северу от неё крупная усадьба была передана создавшемуся в Воронеже университету.

Площадь преобразованного городом ландшафта стала стремительно увеличиваться в 1930-е гг. Интенсивное строительство развернулось вдоль дороги на Москву и на левобережье/15/. Масштаб новых кварталов, создававшихся на плоских участках, значительно укрупнился. Реконструкция затронула и центральные районы города. Менялись характер использования и вид многих культовых построек, в которых была прекращена служба. Застройка города приобрела новый монументальный облик. Город славился прямыми широкими улицами, обсаженными тополями и каштанами.

В годы Второй мировой войны Воронеж был превращен в руины. В 1945 г. его включили в постановление о первоочередном восстановлении в числе пятнадцати древнейших русских городов /2,с.64/. Возрождением старого облика Воронеж в значительной мере обязан таланту главного архитектора города Н.В.Троицкого и его соратников. Был откорректирован разработанный академиком Л.В.Рудневым генеральный план города. Внимательно учли исторически сложившуюся планировку ядра Воронежа. Были максимально использованы сохранившиеся здания и элементы благоустройства территории. Восстановленный город сохранил своеобразие многих ансамблей и историческую планировку нагорной части и береговых склонов правобережья.

Сегодня наиболее полное представление о характере старого городского ландшафта дает прибрежная часть. Здесь, на выступах нижних террас, как на подиумах, расположены церкви, вокруг которых среди зелени карабкаются в гору маленькие домики. В нагорной части массовое индустриальное строительство начало проникать в историческую застройку, искажая ее облик. Зоны охраны памятников истории и культуры кажутся местной администрации стесняющими развитие Воронежа в меняющихся социально-экономических условиях. Инвесторы не всегда готовы соотносить свои замыслы с сохранением историко-культурного наследия города. Общественность недостаточно активна и сплочена, чтобы

противостоять натиску непродуманных решений. В результате, в прибрежной части возникло высотное административное здание, диссонирующее с мелкой застройкой на мягких складках береговых склонов, ранее украшенных вертикалями церквей и колоколен. Территория бывшей Ямской слободы заполняется крупной безликой застройкой.

Накопленный за последние десятилетия опыт строительства, нивелирующего любые особенности того или иного места, требует осознания историко-культурной ценности освоенного за столетия ландшафта и выработки стратегии бережного отношения к нему горожан в процессе современного использования городской территории.

Литература и примечания

1. Список исторических населенных мест Российской Федерации. // Информационный вестник Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. - 1990, № 3. - С.22.
2. Троицкий Н.В. Воронеж. - Воронеж, 1959, - С.6.
3. Юбилейный сборник в память трехсотлетия города Воронежа. - Воронеж, 1886, -Т.1, - С.719.
4. РГВИА, ф.349,оп.9,д.2932. План города Воронежа.1750 г.
5. Там же, д. 2933. План губернскому городу Воронежу. 1774 г.
6. Митин В.А. Архитектурно-планировочное развитие Воронежа и его застройки в конце XVII - начале XIX вв. Автореф. дисс. ... канд. архит. - М. 1983, - С.12-13
7. РГВИА, ф. ВУА, ф.18668. Топографическое описание воронежскому наместничеству., - С.35
8. Там же, д. 21839. План Воронежа. 1818 г.
9. РГАДА, ф.192/1. План положению места около города Воронежа.
10. РГВИА, ф. 349, оп. 9, д.2986. Генеральный план губернского города Воронежа. 1842 г.
11. Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 год. - Воронеж, 1894, - С.35.
12. Молодость столетней магистрали. Воронеж, 1966.
13. Спутник пассажира по Юго-Восточным железным дорогам. - Вып. 1. Козлово-Воронежско-Ростовская линия. - М., 1899. - С.62-65.
14. Виды русских городов XVII -XIX веков. - М., 1987, лист 9.
15. РГБ. Отдел картографии. План города Воронежа с рабочими поселками. 1931 г.

Приложение

Содержание книги "Памятники и достопримечательные места России"

	стр.
Предисловие.....	02
ПАМЯТНИКИ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ В РОССИИ	
Памятники русского зодчества и культуры, включенные в Список Всемирного Наследия.....	03
Ансамбль Кижского погоста. История и современные проблемы исследования	13
Елена Ополовникова. Памяти Александра Викторовича Ополовникова (1911 - 1994).....	15
Александр Ополовников. Преображенская церковь в ансамбле Кижского погоста.....	17
Alexander Opolovnikov. The ensemble of Kizhi Pogost.....	22
Кижи. Фрагменты из хроники международного сотрудничества. 1988 - 1996.....	35
Борис Кириков. Судьба исторического центра Петербурга.....	51
Юлий Ранинский. Тайны храма Покрова на Нерли.....	60
МОСКВА. К 850-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ ГОРОДА Наследие Москвы и сохранение ее своеобразия	
Дмитрий Швидковский. Память Москвы.....	77
Наталия Душкина. Некоторые мысли об исторических судьбах Москвы. ХХ век.....	94
Наталия Потапова. Исторический город. Регенерация или реконструкция?.....	105
Александр Кудрявцев. ЭКОС: проблемы диалога архитектора и общественности.....	110
Из истории исследования и реставрации памятников Всемирного Наследия в Москве и ее окрестностях	
Алексей Щенков. Реставрация Успенского собора в Московском Кремле в конце XIX - начале XX веков	116

Сергей Клименко. Большой Кремлевский дворец.....	128
Георгий Гольц. Архитектура церкви Вознесения в селе Коломенском.....	143
Виктор Балдин. Памятники Троице-Сергиева монастыря и их реставрация.....	154
Анатолий Федоров. Троице-Сергиева Лавра. Взгляд изнутри.....	167

Воссоздание утраченных памятников

Олег Журин. Казанский собор.....	176
Олег Журин. Воскресенские ворота.....	184
Михаил Мильчик. Проблемы воссоздания утраченных памятников архитектуры и истории.....	193

Наследие XX века

Елена Чернявская. Москва П.А.Флоренского.....	203
Юрий Волчок. Памятники архитектуры Новейшего времени.....	212
Наталья Душкина. Феномен московского метрополитена.....	226
Список памятников советской архитектуры в Москве, подлежащих государственной охране.....	237

ИСТОРИЧЕСКИЙ ГОРОД. ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Владимир Кргиус. Исторические города России: опыт сводной характеристики.....	242
Этери Базарова. Исторический ландшафт города Воронежа: прошлое и современность.....	256
Елена Никулина. Ценностная дифференциация исторической застройки Москвы.....	267
Список авторов.....	277

Редактор И.Л.Якубович Корректор М.В. Серебрякова

Подписано в печать с оригинал-макета 14.08.97.

Формат 60 x 90 1/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,0.

Усл. кр.-отт. 6375 Уч.-изд. л. 5,0. Тираж 231 экз.

Заказ 170 Цена 15000 р.

Российская государственная библиотека

Тел. 202-50-42

Отдел микрофотокопирования Российской государственной библиотеки

101000, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5